



Совок. Вперёд в СССР. Книга без серии

Владимир Поселягин

Владимир Геннадьевич Поселягин

Совок. Вперёд в СССР. Книга без серии

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70369147
SelfPub; 2024*

Аннотация

Оказаться в том времени о котором мечтал, пусть и редко, да за банкой пива, оказалось для Николая Ветлюры большой неожиданностью. Устоявшаяся жизнь, интересные хобби и любимая работа. Лишиться этого? Если бы стоял выбор, он бы его сделал не в пользу Советского Союза. Однако, что было то и есть, после своей гибели Николай очнулся в теле одиннадцатилетнего парнишки в далёком тысяча девятьсот шестьдесят третьем году. Что ж, будем вживаться. Книга без серии, в один том.

Владимир Поселягин

Совок. Вперёд в СССР. Книга без серии

Пролог.

Открыв глаза, я осмотрелся, поводя ими туда-сюда, но не шевеля головой. Это уже во второй раз, когда я очнулся. В первый раз хотел повернуть голову, но тут вспышка резкой боли и меня вырубил. В этот раз я такой ошибки не допустил. Ну и руку поднял, с интересом её разглядывая. Детская рука, мальчонки. И так, стало ясно что я всё же умер, причём так банально, утонул. Ну не сказать, что банально, но утонул. Где я оказался, описывать пока не буду, всё равно видел только крашенный извёсткой потолок, с патроном лампочки без абажура, стены, крашенные белой краской и сопение в стороне, не видел кто, а двигать головой я всё также опасался. Похоже перенос. Эх, надеюсь в своё прошлое, альтернативки я читал, так что в курсе, и никаких рефлексий у меня не было. Да и вообще я к ним не склонен.

Что я могу рассказать о себе? А знаете, много, пусть я погиб всего через два дня как справил тридцать шесть лет, но пожить успел, есть что рассказать. Прозвище у меня Совок,

это из-за любви носить футболки «Я люблю СССР». Только вместо «люблю» сердечко. Вообще это конечно фейк, о Союзе я знал мало, мне шесть лет было, когда он развалился, какая тут любовь? Ну да, надёжность советской техники и многих вещей я ценил, но не более. А футболки носил, так мне одна из подруг подарила шесть одинаковых. Из-за этого ещё миф был, что она у меня одна, и я её не стираю. Ну да ладно. Родился я в селе Алексеевское, что рядом с Казанью. Всего сто километров. Сбежал я из села в шестнадцать лет, сразу как закончил девять классов. С трудом, на одни тройки, но сделал это. Я тогда не понимал, как важны знания, а понял поздно. Отправился покорять Москву. И знаете, покорил. Своя квартира, пусть в Бирюлёво, зато двухкомнатная, машина неплохая, даже две. Недорогая иномарка, не люблю к себе внимание привлекать, и «УАЗ». Из хобби и увлечений, аж целых четыре постоянных, что я не забрасывал. Это путешествие, из-за чего пришлось учить английский язык. Да так увлёкся, что сейчас в совершенстве знаю английский и испанский, и учу французский. Я всю планету не по разу исколесил. Времени-то порядочно свободного, не работал ни разу. Ну кроме одного года водителем трамвая. Это после армии было, адаптировался. Так вот, путешествие, это моё основное увлечение, потом покатушки на внедорожниках, у меня «уазик» был здорово сделан, состоял в клубе любителей «уазов». С членами клуба и катались. Третье хобби, коп. Тут и магнитом в реках, и металлоискателем. В Москве тоже,

но там конкуренция большая. Надо сказать, находок хватало, мог бы ещё одну квартиру купить, но не требовалось, всё тратил на первое увлечение. Четвертое и последнее постоянное увлечение, это охота. Заодно навыки стрельбы оттачивал. Гладкоствол у меня только один был, горизонталка двадцатого калибра, всё остальное всё нарезное, да и охотился только малокалиберным карабином. Хотя был и «Тигр». Переделка из армейской «СВД». Хм, а погиб на Маниле, во время шторма, когда катер, я его арендовал, день рождения отмечал, перевернуло. Внезапным шквалом. Хорошо родных не было, на берегу отдыхали, в отеле, я на рыбалку один отправился, с местным, хозяином катера. Родители на тот момент вполне живы и здоровствовали. Сестра с мужем в Индии жили, так что поздравляли только по «Скайпу».

Это конечно официальная моя жизнь, не официальная куда интереснее. Я был наёмным убийцей. Наёмники разные есть, подрывники, снайперы, автоматчики, а я работал под несчастные случаи. Более шестидесяти благополучно выполненных заказов. А платили хорошо, так что счета в Испании, во Франции и в Канаде, в трёх банках держал, очень солидные были. Теперь всё родителям уйдёт, я на них завещание написал. Как всё начиналось? Да доставал меня один угод в школе, с двумя прихлебателями. Сам я парень нелюдимый, друзей никогда не было, школьных или дворовых приятелей хватало, но не друзей. Пару раз отлупили меня. А один раз, когда из школы шёл, я во вторую смену учился, подстерегли

и так избили, что я сознание потерял. А зима, январь, чудо что на меня прохожие наткнулись и доставили в больницу. После этого во мне как будто злоба проснулась. Этих троих я не сдал, хотя раньше ничего плохого не видел, чтобы сдать, воспитали так родители, а весной, когда полностью восстановился, рёбра сломаны были, рука, гематом хватало, дубинками отходили, язык у меня острый был, в школе не раз их идиотами выставлял, так и мстили, ну и сам отомстил. Сработал чисто, под несчастный случай. Инсценировал утопление. В лёгких вода, в крови алкоголь, никаких следов на теле не оставлял, так что и списали дело как несчастный случай. На берегу пара баклажек початого пива, и аккуратно сложенные вещи тоже нашли. Пусть для купания май месяц ещё холодный, но некоторые забирались в воду. За всем этим, сдавая экзамены, я и следил.

Сдал их на тройки, девятый класс, ну и сообщив родителям что еду в Москву, хочу поступить в какое профильное училище, на институт я не замахивался, только через неделю получил их согласие, меня уговаривали отказаться от этой идеи, получил на руки их крохотные накопления, и поехал в Москву. Даже смог поступить ПТУ, учился на железнодорожника. Жил в общежитии. Тут к осени этого же года, нашёл меня односельчанин, пригласил в кафе и там в лоб сообщил, что знает, что это я убил тех парней. Честно сказал, что доказательств нет, но предложил мне работу, ему понравилось, как я справился с той тройкой, не подкупаешь-

ся. Так бывший сотрудник милиции, и бывший участковый, стал моим диспетчером. Посредник по сути. Третью оплаты за заказ его, а остальное мне. Отказываться я не стал и уже через неделю исполнил первый заказ, получив тринадцать тысяч долларов США. Тратить не стал, убрал в кубышку, и не зря, после третьего заказа купил квартиру в Бирюлёво, где и прожил эти годы. Нравилась она мне, и вроде район этот хаотичный, он мне тоже нравился. В училище я так и не доучился, сам ушёл со второго курса, интереса не было, а тут восемнадцать лет, поэтому отправился в армию. Посредник помог, в подрывном деле я полный ноль, хотел подучиться, договорился с кем нужно, и я направился в инженерно-сапёрный батальон. Два года честно отслужил в Подмосковье, учился с азартом и с охоткой, освоил вождение бронетехникой, разными армейскими автомобилями, включая гусеничную технику, ну и сапёрное дело. После армии, машину купил, до этого мотоцикл «Ява» был, взял «девятку», и так жил, занимаясь хобби и выполняя заказы. Один раз такое было, три срочных заказа за месяц исполнил. Хотя такую спешку не любил, ошибки могли быть, но уж больно суммы за работу солидные предлагали. Чтобы стать таким разносторонним специалистом пришлось много учиться в разной сфере, даже освоил пилотирование легкомоторной авиации и вертолётов, в США учился, однако работал чисто, всего дважды правоохранительные службы догадались что там в смертях не всё чисто.

Я очень надеюсь, что в своё тело попал, по руке не понятно, такая же кисть с длинными музыкальными пальцами. Пара царапин с тыльной стороны ладони, и всё. Что интересно, двадцатый год был, из-за пандемии все в страхе попрятались, причём за три месяца до моей гибели умер от ковида мой диспетчер, не пережил заразу, а я утонул. Так вот, если я попал в своё тело, ох и развернусь, однако жизнь внесла свои коррективы, и я понял, что это не моё тело и не моё прошлое.

Просто где-то у меня в изголовье, метрах в трёх, я так думаю, вдруг засипел динамик и заиграла довольно знакомая мелодия, где диктор сообщил что сегодня тысяча девятьсот шестьдесят третий год, восемнадцатое число января месяца, ну и поздравив всех с побудкой, передал слово другой ведущей, что с оптимизмом в голосе начала утреннюю гимнастику. А что за город не сообщил. Пока я пребывал в задумчивости, в шоке я не был, как уже говорил, рефлексии это не моё, рядом сипение задохнулось, перейдя в кашель, и скрипнула сетка койки, судя по шорохам кто-то зашарил ногами по полу, видимо тапки искал.

– О, очнулся? – услышал я прокуренный бас явно пожилого человека.

– Похоже да, – проглотив комок, язык как наждачка, пить хочу, всё же смог я хрипло выговорить. – Только не понятно, где очнулся?

– Так понятно где, в больнице. В соседних палатах ещё

шестеро из ваших. Это надо же было додуматься до такого, – ворчал старик, шаркая тапками по полу до двери, выглянув, тот крикнул дежурную медсестру, сообщив что я очнулся, имени не сказал, «соседом» назвал, и так же шоркая вернулась к своей койке.

Жаль от соседа не узнал своих новых данных. Надеюсь врач сообщит. Буду играть амнезию. Хотя, чего тут играть, прошлого бывшего хозяина моего нового тела я просто не знал. Чёрт, и школа ведь? Тут придётся учиться без дураков, я ничего по школе не помню, сам на тройки учился. Дроби, они до сих пор наводят на меня ужас. Телом вроде я овладел, хотя ходить ещё не пробовал, поэтому стал шарить руками под одеялом. Я был укрыт простынёй и сверху толстым шерстяным одеялом в бело-синюю клетку. Хотя всё равно прохладно было. На мне майка, но трусов не было. Тело пацана, краник между ногами нащупал. Непривычно мелкий какой. Надеюсь подрастёт. На теле никаких бинтов я не нащупал, а вот на голове имелись, у меня под затылком валик был, и бинты. Похоже в голову прилетело. Да и не мне одному, раз я не один пострадавший. Что они делали, кидали патроны с мест боёв в костер или снаряд? Да тут долго гадать будешь, поди знай. Именно в момент ощупывания мной головы и зашла дородная женщина в белом халате и что интересно, с шапочкой. Тоже белой. Отругав меня, велела лежать смирно, напоила и ушла, я даже вопросы задать ей не успел.

– Дед? – тихо позвал я старика, но похоже тот был туг на

уху, я пытался окрикнуть громче, но стрельнула болью рана на затылке, и голова зашумела, так что не стал рисковать. Подождём лечащего врача.

Я думал врачи вокруг меня будут суетиться, да куда там. Припёрся только к десяти часам дня молодой, вообще сопляк, видать на интернатуре, или только-только закончил. Меня успели покормить кашей, манной, с комочками и на воде, да чай дать. Сам я пока плохо двигал руками, садится мне запретили, так и покормили. Вопросы я задавал санитарке, что меня кормила, однако та торопилась и не успел я всё накопившееся задать. Для начала, узнал, что мы находимся на территории славного и закрытого для иностранцев города Владивосток. Этого только не хватало. Узнал, что было побоище, собралась ребятня двух районов и сошлись стенка на стенку. Там хорошо так куски льда летали, хотя это не по правилам. Но бой уже в бойню переходил, вот и бывшему хозяину этого тела в основание черепа и прилетел солидный кусок. Та эта знала точно, у остальных тоже травмы от льда. Два дня назад всё это происходило. Один парнишка, лет четырнадцати, глаза лишился. И да, меня теперь звали Данилой, фамилии та похоже не знала, но то что одиннадцать лет мне теперь, сообщила уверенно. Слышала от медсестёр. Это всё что я смог узнать, между теми моментами, когда мне в рот кашу пихали. Кстати, после завтрака чуть мутило, но потом прошло. Контузии от удара не было, только голова болела, и это хорошо.

Так вот, часов десять наступило, я по радио узнал, оно громко работало, старик действительно глуховат был, как зашёл молодой парень в белом докторском халате, в сопровождении медсестры. Та выключила радио, и парень, пододвинув меня к стене, сел на край кровати и начался стандартный опрос, заодно померили давление каким-то древним прибором. Я за этим с немалым интересом наблюдал. Температуру померили утром, ещё до завтрака, забегала медсестра дважды, принесла градусник, и унесла. Даже не сказала сколько там. Тот опрашивая меня о самочувствии, велел сесть, когда я прямо спросил, как меня зовут.

– Ты не помнишь? – нахмурившись, уточнил врач.

Кстати, тот представился, терапевтом оказался, Иван Константинович. Фамилию не сказал.

– Нет, не помню.

– Что ты помнишь?

Я задумался что говорить, тот видимо заминку эту воспринял по-своему, поэтому, когда я ответил, принял это как должное:

– Ничего не помню.

– Полежи пока, – велел тот мне, как будто я сбежать куда собирался. После этого тот ушёл, даже рану на затылке не осмотрел, а я так и лежал, как вдруг замер.

А старик снова включил радио и там вскоре зазвучал одна мелодия, от которой у меня чуть всё тело не задёргалось, как будто под электрические разряды попал. А звучала там

«Батяня-комбат». Дослушать мне не дали, песня и музыка немного отличались от оригинала, но всё равно здорово звучала, певца подобрали к ней что надо. Дослушать мне не дали врачи, в этот раз было трое, один с бородкой, профессором оказался, ну и две медсестры. Одна совсем молоденькая. Няшка. Вот теперь мной занялись серьёзно, и бинт отодрали от раны. Я там уже сознание потерял.

Покинув стены больницы, где я пребывал пять недель, сегодня среда, двадцать первое февраля, зажило как на собаке, как говорится, а вот диагноз амнезия мне так и оставили в больничном листе. Гематома на затылке сошла, рванная рана от острой кромки льда поджила, врачи сказали, что две красных полоски остались, как волосы отрастут не видно будет, а позже шрамы совсем незаметными станут, превратившись в две белесые полоски.

Эти пять недель, надо сказать, не прошли, а пролетели. У меня столько новостей, даже не знаю с чего начать. Меня зовут Данила Геннадьевич Востриков. Двадцать девятого февраля, мне бы исполнилось двенадцать лет. Да, Данила родился в високосный год. Он только в следующем году будет. Обычно Данила первого марта отмечает. Учусь в пятом «Б» классе средней школы номер Четырнадцать, тут же во Владивостоке. У Данилы есть семья, мать, бабушка со сторо-

ны отца, и две младших сестры, девяти лет Настя и пяти лет Маша. Отец был капитаном дальнего плавания. Без шуток, был. Погиб два года назад, пожар на судне, всего треть команды смогла спастись. Шли из Штатов, по середине Тихого океана это случилось. Сухогруз «Василий Лапшин». Не знаю кто это, но как мне объяснили родственники, герой Революции. В остальном всё не очень хорошо. Отец Данилы стоял в очереди на квартиру, вот-вот должны были дать, после его смерти, очередь отодвинулась. Друзья и коллеги пытаются что-то сделать, но пока не выходит, так что семья Востриковых ютится пока в коммуналке дома, что стоял на границе с новым районом, названным Минным. Тот ещё в стадии стройки был. Да и вообще сейчас Владивосток – это одна большая стройка. Пятнадцать квадратных метров на пяти-рых, сейчас четверых, это мало, но живут. Чтобы выкормить семью, мать Данилы, Ольга Васильевна, работает на трёх работах. Замуж та за моряка выходила и фактически со школы занималась детьми. То есть, профессии не имела. Поэтому работала в больнице и в школе уборщицей, третья работа основная, школьный библиотекарь. Учебники выдаёт.

Сестрицы и мать часто бывали у меня. За два года, с момента гибели отца Данилы, та сильно сдала, я видел фотографии её молодой, да и три работы тоже наложили отпечаток хронической усталости, однако та всё делает чтобы дети её ни в чём не нуждались. Тут довольно красочно стоит описать о бабушке. Ольгу Васильевну бабушка не любила, и не скры-

вала этого. Жила та в профессорской трёхкомнатной квартире, дед у Данилы был археологом, довольно известным. После гибели сына сноху на порог не пускала, вот с детьми её встречалась, под настроение, угощала сладким. Это всё, помощи от ней никакой, деньгами также. В общем, старушка единожды посещала меня, и мне не понравилась. Тогда промолчал, но повторной нашей встречи не желаю. Сам Данила хулиган, хотя из пионеров пока и не выгнали, но явно не за горами, учится плохо. Постоянно на улице с дружками. Бандитом растёт, как говорили соседи. Семью, мать и обеих сестёр, а я решил смириться с тем что они есть и считать их семьёй, пустили только на второй день, как я очнулся. То, что я их могу не узнать, им уже сообщили. Что и подтвердилось. Не узнал. Надо сказать, и сёстры, и мама, я её так называю уже без внутреннего протеста, привыкаю, здорово меня выручали, помогая восстановить память, принося фотоальбомы, много рассказывая о жизни Данилы. Сунулись его дружки, но они мне не интересны, попросил больше не приходиться, я их не помню. Ещё была одна девочка из класса Данилы, носила школьные задания. Её школьным голосованием назначали помогать мне, та в первый раз как на каторгу пришла, я там только и узнал, что её Аней Смирновой зовут, мы за одной партой сидим. Благодаря фотоальбому всего класса узнал о своих одноклассниках. Благодаря Ане я за эти неполные три недели пробежал весь учебный материал класса. Опасения оказались ложными, вполне справился,

так что не отстал от одноклассников. Завтра уже в школу, сейчас старшая Настя забежала за мной после уроков, и вот ведёт домой. Врачи решили, что я вполне дома могу дальше находиться, раз в неделю посещая своего врача, это того профессора, он изучал мой случай.

Да, мне одежду принесли, ту самую, в которой Данила участвовал в массовой драке. Бывают такие, стенка на стенку, но вот тут она вышла за границы. Обычно старшие парни присматривают, но тут или их не было, раз дошло до озверения, или не успели вмешаться. Так вот, одежда такая, белая майка и синие трусы-боксеры. Тёплые подштанники с начёсом, снаружи тридцать два градуса ниже нуля, теплая рубашка, штаны с начёсом, свитер, безрукавка, и дублёнка. Остатки былой роскоши, отец на вырост купил, но сейчас она уже мала. На голове треух, его сбили, перед тем как льдом в затылок Даниле попасть. На ноги двое шерстяных носков и валенки до колен. Вся эта одежда, очень тяжела, и нужны немалые физические силы, чтобы их носить. Хотя дань привычки, пусть я самостоятельно оделся, обливаясь потом, но выйдя на улицу, следуя за сестрой, та трещала без умолку, показывая, что и где находится, сам уже не обращал внимание на тяжесть одежды, как будто она привычна, и размышлял. Причём всё фиксировал что Настя говорила, информация нужная. А размышлял я о том парне, что решил заработать на песнях из будущего. О да, он такой же попаданец как и я. Пока одного нашёл, хотя перелопатил горы литера-

туры и газет. Мне её приносили из библиотеки, Аня по моей просьбе. В общем, один из москвичей, с окраины столицы, вдруг открыл в себе талант писать песни, и написал, продав довольно известным исполнителям. Видимо в деньгах остро нуждался. Это было пять песен. «Батяня-комбат», «Самоволочка», «Станция Таганская» и «Ребята с нашего двора». Видимо парень был большим любителем этой группы. Пятая песня – это «Нас не догонят». Для этих лет песня немного опережает время, но на удивление тоже разошлась. О поэте, что и дал эти песни, его звали Леонидом Агеевым, я узнал на удивление не из газет или книг, а от внука моего соседа-старичка. Он его часто навещал. Тот недавно ездил в Москву к друзьям, и там чуть ли не из первых рук получил эту информацию. Полгода назад у соседнего дома, где его знакомый жил, началась стрельба. Потом была погоня по крышам, тот наблюдал из окна. И дальше то ли сорвался этот попаданец, то ли его подстрелили, он стал падать с крыши с криком. Шестой этаж, дом сталинской постройки, да на асфальт. Без шансов. Все вещи и бумаги из комнаты того парня забрали, родителей куда-то увезли, в квартире уже новые жильцы, слух пошёл что тот за границу бежать собрался. Может и правда, а может пустили слух КГБ, это они парня преследовали. Странно что не запретили его песни исполнять. Хотя тут ничего удивительного нет, песни разошлись и стали всеобщими любимыми. Вообще истории мутная, лезть в неё не хотелось. Ликвидировали попаданца и мне это не понрави-

лось, так что тут только одно решение может быть, сидеть тише воды ниже травы. Поэтому для обогащения стать композитором я не могу. Мало ли что у того за тексты в записях могут быть. Вдруг подам какой текст, а он уже есть, наверняка спецслужбы такое отслеживают. Певцом мне не стать, напрочь отсутствует музыкальный слух, я проверял, и в том мире и в этом. Идти к Брежневу и раскрыться? Не смешите мои тапочки. Своя майка ближе к телу. Да, пусть прозвали меня Совком, но я ничего общего с Союзом не имею, и предпочитаю личную свободу. Да, я мечтал попасть в прошлое, именно в Советский Союз, но я был пьян, пива перепил в сауне, и утром этот бред помнил плохо.

А вот со свободой затык. Границы на запоре. Однако Союз страна большая, буду путешествовать по её необъятным просторам. Да и найти где можно пересечь границу я смогу, уверен в этом. Причём именно путешествовать, я собирался вернуться в Союз и жить тут. Сейчас страна больше для детей, и я собирался в полной мере насладиться своим детством. Да и если и покину Союз чтобы какую страну посетить, то после совершеннолетия. Сейчас рано. Проблема со свободой именно во мне лично. Мне двенадцать неполных лет, и по сути, что велит мне мать, то и буду делать, без её разрешения не вздохнуть. Это я немного преувеличил конечно, но пока да, я на её обеспечении, значит никаких прав и своего мнения не имею, и с этим надо что-то делать. Пока я лежал в больнице, было время подумать и прикинуть раскла-

ды. Владивосток я не знал, был тут проездом в шестнадцатом, меньше суток, как прилетел, поднялся на борт круизного лайнера и отбыл в кругосветку. А вот если мы устроимся в Москве, можно даже на окраине в каком городе Подмосковья, то мы в шоколаде. Я столько захоронок знаю, будем жить не тужить. Однако осторожно, внезапно не разбогатеешь, сразу интерес вызовет откуда деньги появилось, это отслеживают. Что делать я знал, были разные возможности списать доходы. Можно лотерею выиграть, банально купив выигрышный билет, но раз-два, больше не стоит, внимание привлечём. Так что перебраться в Москву, стало для меня если не идеей фикс, то близко. Стоит поговорить с Ольгой Васильевной, я смог её немного изучить, похоже та вполне адекватная. Сама она родных не имеет, последствия войны, находилась в оккупации под Винницей, чудом одна спаслась, тут её ничего не держит, собрались и уехали. Нужно только договорится. Разве что стоит обождать до окончания школы, чтобы сдать предметы и с табелем оценок моих и Насти, уже устраиваться в московской школе. С квартирой я вопрос решу, отдельная, трёх, а то и четырёх комнатной. Люди, с которыми можно договорится, всегда есть, а договариваться я умею. Надеюсь они послушают двенадцатилетнего пацана. Тут главное маму уговорить. Если не удастся, придётся открывать карты, что я вселенец. Мне нужен крепкий тыл. Да и играть пацана я не смогу, всё равно вычислит рано или поздно. Где-нибудь да сплущусь.

Шли мы, не торопясь, где-то километра через два я стал замечать, что многие прохожие поглядывают на нас, оказалось это соседи, да и ребятня разных возрастов пробегая мимо тоже здоровались. Дважды нас останавливали, расспрашивали меня о самочувствии. Весь район уже в курсе был что я память потерял. Район тут старый, бараки деревянные, вот к одному такому бараку и подвела меня Настя. На первом этажа жили, тут пять комнат, одна наша. Мы разделись, Настя познакомила с хозяевами двух комнат, это старики дома были, и пока я на вешалке у нас в комнате развешивал верхнюю одежду, свитер и штаны тоже снял, тут тапочки Данилы были, та стала накрывать на стол. Я помог сестре принести с кухни кастрюлю шей. Мать утром наварила. Встала в четыре утра, чтобы всё успеть и на одну из смен добежать. Железная женщина. За эти два года пережила она немало. Правда, то что на трёх работах удивляло, по совокупности у той зарплата в двести пятьдесят рублей выходила. Тут довольно высокие зарплаты на Севере. Не так как на Камчатке, но всё же выше чем в Центральных районах. Оказалось, та долг погашала ещё. На семью сто рублей, едва-едва, но хватало, если не шиковать, на остальное гасила ссуду в банке. Долги её мужа. Тот машину купил, голубой «Москвич-407», один из последних, что с конвейера спустили, после него уже «Москвич-408» пошёл. Вот только машину на мать почему-то оформил, да и держал в гараже отца. А после гибели сына машину та сразу продала, деньги свахе фи-

гу, вот Ольга Васильевна, на которую долг и повесили, она наследницей была, и выплачивала. Ещё триста рублей с мелочью оставалось, пару месяцев платить. Как бы не надорвалась она. Мне кажется мать Данилы желала побыстрее долги выплатить и покинуть эти места. Нет, город она любила, сама говорила, ясно что правда это, но когда пару раз помянула сваху, тень набегала на лицо. Из-за неё уехать хотела.

Часов в пять, уже стемнело, Настя проводила меня до садика, где мы забрали Машу. Уже стемнело. Та радовалась, скакала вокруг нас, мешая её одевать, но дорогу я запомнил. А когда мы возвращались, обнаружили в дверях коммунальной квартиры сотрудника милиции, и близкую подругу Ольги Васильевны. Это она устроила мать Данилы библиотекарем. Только взглянув на них, я понял, случилась беда. Малых увели в комнату, мне говорить не хотели, вещи собирали, мол, я итак только из больницы, но всё же я получил нужную информацию. Погибла Ольга Васильевна. Под колёсами грузовика. Его понесло со склона, гололёд, машину развернуло и на тропинку для пешеходов кинуло. Погибли двое, ещё четверо с различными травмами в больнице. Несчастный случай, всё произошло на глазах инспекторов ГАИ. Ольга Васильевна, закончив работу в школьной библиотеке, и помыв полы в школе, спешила в больницу, это другая, не та где я лежал, и вот такая беда. Не успел. Какая-то череда неудач.

Скосив глаза, я посмотрел на довольное лицо бабушки Данилы. Понятно, что та не причём, несчастный случай был, но та особо и не скрывала своей радости. Пусть губы скорбно поджаты, но глаза так и светятся от радости, даже малые это заметили, отодвигались от неё, прячась за меня. А рука шевелилась, искала рукоятку топора. Я конечно не Раскольников, но очень хочется. Ольгу Васильевну конечно жаль, я уже привыкать начал называть её матерью, но слишком мало её знал, по сути для меня та была чужим человеком. Вот девчат жалко. И ещё, жить с этой старухой, пусть та и бабушка Данилы, я не желал. Малые за эти два дня, с момента гибели Ольги Васильевны, стали мне ближе всех, роднее, хотя мы и в больнице виделись, но там больше наскаками бывали, а тут я практически заботился о них. Да, классная руководительница дала мне несколько дней чтобы решить вопросы с похоронами, хотя я этим и не занимался. Было кому. После этого я начну учиться в школе. Я уже решил, тут не буду. Решил рвануть в Москву. Там устраюсь. Без детдома не обойтись, я это понимаю, да и врати в общество можно, паспорт получу, но у меня там развязаны руки будут. Только одно остановило, привязался я к девчатам, что сейчас судорожно жались ко мне, видя, как растёт могильный холм.

Когда мы покидали кладбище, на двух автобусах нас повезли в столовую, где организовали поминки. Не бабушка, а подруга Ольги Васильевны всё устроила. Вообще всё так быстро происходило, я особо не успел вписаться в местную

жизнь, хотя всё для меня выглядело диким. Люди тут ещё не жили, а выживали на мой взгляд. Хотя конечно добрее были, всем миром друг другу помогали. Например, эти автобусы. Один похож на тот, где Жеглов с Шарповым за бандитами гнались, старый, это видно, скрипел на ходу, второй новый, года нет, краской ещё пахнет. Я с сёстрами сначала на нём на кладбище ехал, обратно на старом. Нас уже заселили в квартиру к бабушке, её Инна Андреевна звали, и да, я узнал почему та так сильно невзлюбила мать Данилы. А она сыну нашла будущую жену из проверенных людей, интеллигентов, мать кандидат медицинских наук, отец доцент, по металлам. А сын её, что в мореходке учился, взял и влюбился в шестнадцатилетнюю деревенщину. И женился. В семнадцать Ольга Васильевна как раз Данилу и родила. Не простила, ни сына, ни невестку.

Как я и думал, жизнь со старухой была адской. Для меня точно. В моральном смысле, та контролировала каждый шаг. Я не скажу, что всё так плохо было, те же девчата вполне себе спокойно освоились в квартире бабушки, им на двоих отдельная комната выделена была, это я в кабинете спал на диване. Два месяца тут живём. Просто меня эта старушка, и её маниакальное желание знать каждый мой шаг, бесили. С момента гибели Ольги Васильевны прошло два месяца, ко-

торые я вытерпел с огромным трудом. Сейчас середина апреля. Снег ещё стоит, хотя заметно потеплело, вот-вот начнёт таять, но бежать я решил сегодня. В школе я освоился быстро, спасибо Ане. Пришлось кулаки почесать, типа новой прописки в классе. Да ещё один даун решил денег с меня стянуть, сказав, что я ему должен. Получил в табло сходу, больше не напоминал. А то нашёл жертву, раз память потерял, то всем должен вокруг. Ага. С учёбой проблем не было. Я правда заметно в математике плавал, но оказалось учитель вёл дополнительные уроки, за два месяца тот меня серьёзно подтянул. Да и находил я его во время перемен, времени для этих дополнительных уроков у того не было. Тот работал в две смены, а выходные дома, всё же семья имелась. Так что тот мне давал задачи, я решал их дома, потом слушал объяснения где ошибся и как надо. Дробь я всё же взял, эта высота мне покорила. Также я решил заняться телом, тут здорово девчата в классе помогли. Вообще они надо мной шефство взяли и в общество я вливался ускоренными темпами. Устроили те меня в школу танцев. Две девочки из класса туда ходили, а с партнёрами беда, я стал партнёром обоих, отчего приходилось выкладываться в два раза больше. Они видели, что я стараюсь и были довольны. Вот уже как полтора месяца по вечерам, после четырёх дня, и до семи вечера кроме выходных, я ходил в эту школу танцев. Бабушка Даниилы не возражала, даже купила костюм для танцев, просторную рубаху, шаровары и кеды. Поначалу было тяжело, мокрым

от пота был, в отличии от девчат. Они-то по несколько лет занимаются. Да и суставы не разработаны, мышцы. Тут мне помогла наш школьный физрук, она КМС по лёгкой атлетике, показала, как тренироваться и разминки делать. Постепенно осваивал и эту премудрость. Сам я занимался айкидо в прошлом, довольно серьёзный уровень имел, и тут тренировки не забрасывал. По танцам, за полтора месяца я чуть поднял выносливость и ловкость. Танцором не стал, но перестал наступать партнёршам на туфли, уже большое достижение. Не знаю, уеду, буду скучать по всему этому.

За два месяца можно многое передумать, но то что я покидаю Владивосток, решил твёрдо. К этому и готовился. Нужны средства, Инну Андреевну не ограбишь, тут же хай поднимет. Пусть та оставшиеся долги сына сразу уплатила банку, но была изрядной скрягой. Мне такие люди и в прошлой жизни встречались, сразу опознал кто та. Малых брать собой я и не думал, пусть Инна Андреевна бабушкой была так-сяк, но если выбирать между детдомом для малых и ней, я выберу эту старушку. Пусть вредная, но родной для них человек, да и заботилась та о малых. Ну а почему именно сегодня решил бежать из города, то тут были веские причины. Для побега нужны деньги, думаю это итак понятно. Подработать я не могу, с таким тотальным контролем старуха быстро об этом узнает. Оно мне надо? Значит выхода два, грабежи, или поисковые работы. Город старый, много старых зданий, найти ухоронки думаю можно. На грабежи я не пошёл, это на

крайний случай, после школы часа два тратил на поиски ухоронок, двенадцать домов и два заброшенных здания внимательно изучил, простукивая всё, вскрывая полы в развалинах. Вчера и была наконец стоящая находка. Явно свежая, потому как советские рубли были. Те что с шестьдесят первого в обиход вошли. Обнаружил я полтора миллиона рублей, купюрами от трёх до пятидесяти, в пачках, в большом чемодане. Надо сказать, тот заполнен доверху был. Я проверил, настоящие, схран не трогали больше года. Ну а когда обнаружил в чемодане акт с описью, понял, что деньги из сберкасс, даже я слышал об этом деле, что произошло год назад в феврале. Кстати, воров поймали через три дня, а денег при них не нашли. Вокруг схрана всё обыскал, но ничего больше, только чемодан полный денег и всё. В основном купюры по пятьдесят рублей, чуть больше половины, остальные пятёрки, немного купюрами по двадцать пять рублей, тройки, шесть пачек с рублями. Эти деньги для моряков пароходства приготовили, зарплату платить. Что интересно, унесли тогда больше, около четырёх миллионов, тут где-то треть.

Работать осторожно приходилось, специально это делал после обеда, после уроков, когда все на работе, а дети, если пришли из школы, на улице бегают, пару раз меня засекали, прогоняли с чердака, но и только. Фомку я прятал в одном из домов, убирал в портфель и начинал поиск. Нужно успеть, потому работал быстро, так как вскоре нужно бежать переодеваться и в школу танцев спешить. Честно сказать, были

и другие находки, времён революции и гражданской. Три, и это довольно неплохо. Были драгоценности, «колбаска» с золотыми червонцами. Ровно пятьдесят штук. Из интересного, морской кортик, офицерский, и «Браунинг-1910». Патронов мало, всего три десятка. Калибр как у «ТТ», да и внешне патроны были похожи на модель для этого пистолета. Ремня и подсумков не было, лишь одна кобура с чехлом для двух запасных магазинов. Запасных магазинов три, все разряжены. Магазины на семь патронов, плюс восьмой в стволе. Были в находках и бумажные деньги тех времён, но они меня не интересовали, оставил на месте и замаскировал тайники, забрал только драгоценности, золото и оружие. Вчера я прихватил только пачку червонцев, а сейчас шёл из школы уже с твёрдым намерением забрать всё. Сегодня повезло, у Насти ещё один урок, не вместе шли, в такие дни приходилось её провожать до дома и уходить на поиск, якобы с друзьями играть. Да и та дома не задерживалась, подружек хватало, или на горках, или у них дома. К себе та не звала, Инна Андреевна отвадила. Не любила гостей. Да, вчера «Браунинг» я тоже забрал. Пока Инна Андреевна на кухне была, за Машей она не ходила, или меня или Настю посылала, я и почистил оружие. Такую модель ранее уже держал в руках, пусть и под более крупный калибр, так что знал что делать. А средства чистки были в рабочем столе деда, у того ружьё имеюся, старуха сдала его в милицию, а эти средства остались, так что почистил, с трудом привёл его в порядок,

старая смазка окаменела, снарядил один магазин, остальное с кобурой и пачкой червонцев спрятал под диван. Той туда в жизнь не залезть. Правда, комнату провонял оружейным маслом, хоть и проветривал, но как оказалось Инна Андреевна отлично знала, как оно пахло, пришлось отводить подозрения, что мол нашёл пузырьёк и немного пролил, не зная что это. Вроде успокоилась, хотя и приказала мне больше по ящикам стола не лазить. Не моё.

Теперь по побегу. И поможет мне в этом недавно скончавшийся от старости сосед старухи. А как ещё покинуть Север? Тут или самолётом, или поездом. Есть и автодороги, но представьте себе почти семь тысяч километров за рулём? А придётся. У соседа в гараже стоял «ЗАЗ-965», двухлетний красавиц шестьдесят первого года выпуска. И никто этой машины скоро не хватится, у хозяина родни не было, но всё равно стоит поторопится, поэтому я и бежал не к месту где тайник с чемоданом денег, а к месту жительства, забрать вещи и машину. Причём вещи только те что мне нужны. Мне ещё сымитировать свою гибель в полынье. Тут два варианта, или я старуху зарублю, или она меня. Я решил уйти. Надеюсь девчатам с ней будет хорошо, тем более та что-то говорила о санатории на лето, мол, заявку подала. Да, думаю смогу, особенно если по ночам ехать. Главное проскочить до паводков, до таянья, иначе встану. Этот «горбатый» ни разу не вездеход. Да, бак полон, две канистры в гараже, канистра масла для дизельного топлива, только оно подходило к это-

му мотору, всё прихвачу. Проблема с заправками, надеюсь как-нибудь решить, это не будущее, где они на каждом повороте. Сейчас в дороге их не найдёшь, как и сотрудников ГАИ, редкость, только у населённых пунктов. Да и сам город закрытым считается, на выезде пост пограничников, проверяют всё, однако по этой теме есть идея.

Да уж, уходить пора, жаль, что в такую ситуацию попал, не повезло, но я надеюсь, что своей судьбой теперь буду распоряжаться сам. Когда я открыл дверь квартиры своим ключом и начал раздеваться, вдруг из кухни вышла Инна Андреевна, удивив меня, та сейчас у подруги должна быть, где проводит время именно в эти часы. Смерив меня взглядом, та сказала:

– Данила, пройди на кухню, мне с тобой нужно серьёзно поговорить.

Я даже с некоторым облегчением направился следом за той. Похоже сейчас всё решится, однако я не ожидал того что будет дальше.

– Данила, я долго наблюдала за тобой, и поняла, ты не мой внук. Потеря памяти сказалась так, что я ничего знакомого в тебе не вижу. Да и ты, как я вижу, тяготишься моим обществом. Мой старый знакомый отправляет двух своих внуков в Казанское Суворовское училище. Там полный пансион. Ты едешь с ними, все документы я уже подготовила. Завтра поезд.

– Приплыли, – с некоторой растерянностью протянул я, проведя ладонь по затылку, садясь на стул.

Ошарашили меня решением так ошарашили. Суворовское училище, это по сути армия, а мне хватило двух лет срочной службы чтобы понять, я и армия – несовместимы. Так что однозначно я туда не хочу, однако, как ни странно, мне всё это на руку. Законно покинуть Владивосток теперь могу. У Казани сбегу. Конечно подводить Владилена Павловича я не хочу, этот старичок из соседнего дома уважаем мной, фронтовик, полковник, но остался один и не мог уже заботиться о двух внуках-близнецах, с его стороны идея с Суворовским училищем неплоха, но сбегу. С машиной идея тоже неплохая, но раз я покидаю Владивосток, тут как раз никаких возражений у меня нет, стоит этим воспользоваться. Хм, Инна Андреевна даже получила табель с моими оценками, по её идее я должен сдать экзамены за пятый класс уже в училище. Та отправила меня к себе в комнату и собравшись, направилась к подружке, прерывать ежедневный променад та и не думала, пусть подружка и жила через три дома от нашего.

Достав крепкую сумку из нижнего ящика книжного шкафа, я залез на антресоли, где хранил своих находки, те что времён Революции. Ну и убрал в сумку, подумав туда же с книжной полки два томика «Таинственный остров» и «Школа Робинзонов». Дед их из Англии привёз, на английском. Давно хотел их почитать, вот и пушу на это время в поезде. Сюда же в сумку пистолет с патронами, ну и ту пачку червонцев, которую я пока не распечатал, да и нужды не было,

я жил на всём готовом. Потом заглянул к соседу. Тут как раз поминки проводили, его похоронили сегодня, сам я в школе был, Инна Андреевна посчитала что смерть соседа не предлог не учиться. Хм, она и сама тут же была, помогала, а я думал к подружке ушла. Заметив меня, усадила за стол и накормила. Сумку я повесил в прихожей. А когда я выходил, то незаметно прихватил связку ключей с гвоздика. Там был и ключ от гаража. Да, машина теперь не нужна, раз поездом отправляют, однако нужно забрать чемодан, пусть я его и поднимаю, но утащить на себе к зданию железнодорожного вокзала, не смогу. Мало того, что я привлеку этим к себе внимание, так ещё никакого здоровья не хватит. Хорошо хоть даже я смогу сдать багаж в камеру хранения на вокзале, получив на руки квитанцию. Менять чемодан не нужно, он отличный. Дорогой, кожаный из светло-коричневой кожи, имеется замок, я его не ломал, проволокой вскрыл, не замок, а тьфу, ну и два ремня что застёгиваются. В этом случае чемодан не открыть.

Добежав до гаражей, они тут же рядом с домом, хорошо нужный гараж, к слову они деревянные, из окон умершего владельца машины не видать, так что открыл, ногами откинув снег, чтобы одну створку приоткрыть, и проник внутрь, там положив сумку на стеллаж, и осмотрев машину, довольно кивнул, ключ в замке зажигания. Вообще я брал ключи от гаража две недели назад, заводил машину, но мало ли кто тут бывал. Так что открыв дверцу со стороны водителя, про-

верил зарядку, стрелки дрогнули, есть зарядка, ну и открыв капот сзади, подкачал бензину, и проверил клеммы аккумулятора, после этого завёл двигатель. Со второго раза тот запустился, быстро задымив помещение, так что схватив лопату я выбежал наружу, ну и стал чистить ворота. К счастью, до наступления темноты тут никого не было, только стайка детишек пробежала, я в гараже спрятался, ну и очистил выезд. А когда стемнело, выехал наружу, машина уже прогрелась, так что двигался легко. Запер гараж, сумку прихватить не забыл, и покатил к выезду на улицу. Фары включены. Кто за рулём не видно, и это хорошо. Нужно торопится, у меня сегодня получается последний урок в школе танцев и пропустить его я не хочу. Да, я полюбил танцы. Они не балльные, учимся танцевать парами под классическую музыку, да под песни военных лет. Я уже начал учиться коленца выдавать. Иногда старорусские песни. Те же «Ладушки» заучивали, скоро выступать должны в школе, уже без меня, меня пока к выступлениям не допускали.

Первая остановка у моего схрана, где я фомку прятал. Эта фомка из гаража, где я и машину позаимствовал, отличная штука, в будущем пригодится. Решил взять с собой. Вторая остановка у дома где на чердаке под фанеркой и спрятал чемодан. К счастью и тут обошлось без проблем, оставил машину на улице, та тархтела мотором, у машины была печка, так что внутри пусть слегка холодновато, но не так как снаружи, окна оттаивают. Машину запер, хотя глушить

и не стал, метнулся за чемоданом, с которым, побряхтывая на ходу от натуги, эти деньги весили изрядно, больше десяти килограмм точно, плюс сам чемодан, но донёс до машины. Убрал на соседнее сиденье, после чего стал в темноте, свет в салоне не включишь, оттирать чемодан от пыли, а то внимание привлеку им. Тряпку заготовил, так что всё нормально прошло. Чемодан потом в багажник убрал, тот что спереди под капотом. После этого включив фары и стронувшись с места, не забыв включить поворотник, выехал на дорогу и покати́л к довольно крупному магазину, там продавали всё для охоты, рыбалки и туризма. Жаль, что иностранный товар тут не продают, в основном советский и из братских стран, как их называют. Ничего, и из того что есть интересное, подберу нужное, тут хороший магазин, дефицит редко бывает, обычно всё есть.

О том, что меня могут играть, я подумал. Амнезия вообще редкая штука, могут отслеживать. К слову, тот парнишка, кое-его убили, попал с родителями в автоаварию, у них «Москвич» был, родителям ничего, а у парня травма головы после переворота на крышу. Признали амнезию. После этого всё и пошло. Будут спецслужбы такое отслеживать? Да уверен, что будут. Однако пока на поминках был, пока выезд из гаража чистил, бывал на двух адресах, я ничего так и не засёк, хотя смотрел очень внимательно. В основном грузовики, я говорил о стройке в городе. Да автобусы. Из легковых машин, кроме моей, всего две штуки было, обе слу-

жебные «Волги». Нет, слежки, как не проверялся, я так и не засёк, но это не значит, что я параноик. Хочешь жить, лучше быть параноиком. Чуючка уже благим матом ругалась что что-то не так. Она уже недели две свербит. Остановив «горбатого», я чуть помедлив, открыл дверь, и заперев машину, та продолжала на холостом ходу тарыхтеть, и покинув затемнённый участок, вышел к магазину, тут фонари работали, мне не нужно чтобы кто-то засёк что за рулём малец. Да и вылезал через пассажирскую дверь. А когда подошёл к магазину, то ругнувшись, громко, в голос, отчего двое женщины, что беседовали слева от входа с изумлением и возмущением посмотрели на меня, но я уже развернувшись бежал к машине. Оpozдал, из двух проулков выбегало шестеро, а за ними автобус из левого. Значит не показалось, этот автобус с рейсовым номером ехал за мной, там только номер маршрута меняли и всё. Выдернув из-под куртки пистолет, я не в дублёрке был, в ней в машине неудобно, эта легче была, весенняя, ну и встав на одно колено, открыл огонь. Прицельный и точный. Однако насмерть не бил, по ногам, только чтобы остановить. Не уверен, что сейчас бронежилеты используют, иначе бы в грудь стрелял.

После двух выстрелов, когда двое покатались по снегу, поднимая снежные вихри, другие попрыгали по сторонам, укрываясь за высокими наносами, да от бульдозера тут снежный бруствер получился. Раздались крики, стоны, мат, приказы, да и мне кричали. Ревел мотором автобус, сдавая назад

и уходя в проулок. Поначалу ответов не было, но выпустив три пули, магазин у меня только один снаряжён, тот что в рукоятке пистолета, я как бы затяжной бой устраивать не собирался, а прицельно только три выстрела сделал, целей уже не вижу, кроме подранков, зачем тратить ценный боезапас, так что метнулся к машине, но не добежал, за ней ещё двое укрывались, что открыли по мне огонь. Явно неприцельный, пули впивались в наст под ногами, мне не давали уйти ни влево, ни вправо, вперёд или назад. Передо мной не стреляли в снег, справедливо опасаясь рикошетов в меня. Я всё же рванул влево, прочь от дороги, к домам, снег и наст из-под ботинок летел во все стороны. Не смотря на ор, чтобы не стреляли на поражение, пули впритирку рядом со мной ходили. Кстати, стрельба прекратилась, а у меня в магазине остался один патрон и второй в стволе. Как чуял стоило патроны высыпать в карман, сейчас бы не был в таком бедственном положении. Пробежать я успел между домами, с обеих сторон обнаружили преследователи. Я выстрелил в сторону одних, просто притормозить, а то уж больно шустрые, позади зарево пожара, дарить никому машину с деньгами я не собирался, два выстрела в бензобак, и один по двигателю чтобы выбить искры. Получилось, полыхнула. Те что за ней укрылись, метнулись в стороны. Так что по преследователям я потратил три патрона, тут четвёртый, по машине три, и остался только один, тот что в стволе.

Уйти я не смог, вдруг ударил залп, я рассмотрел вспышку

из окна второго этажа жилого многоквартирного трёхэтажного дома, на фоне тёмной комнаты, через открытое окно вспышки высветили силуэт какого-то старика. Видимо дуллетом из двустволки выстрелил. Картечь и сбила меня с ног, тут метров десять было, не промахнёшься. Ноги я сразу перестал чувствовать, похоже позвоночнику хана, да и руки онемели. Подскочившие оперативники быстро начали работать, перевязку делали, оружие сразу забрали, да и не мог я им воспользоваться, тот выскользнул из ослабевших рук и покатился по утоптанному насту тропинки, зарывшись в снег. Сознание туманило, во рту набиралась кровь с каждым дыханием, похожие и лёгкие зацепили, не жилец, я это сразу понял, да и в ругательствах у сотрудников КГБ явно чувствовалось отчаянье. Операция была провалена. Думаю, те решили, что в бега подался, раз в туристический магазин заехал, на колёсах уходить спланировал, вот и пришлось импровизировать, а я их засёк и дошло до перестрелки. Лишь туманившимся сознанием я видел, как двое рванули к подъезду, где была квартира того старика, ещё один переругивался с ним, обещая кары, на что старичок оправдывался, мол, хотел помочь родной милиции поймать вооружённого бандита. Видимо тот меня за малорослого взрослого мужчину принял, а темнота, фонари тут кто-где светят, вполне возможно ошибиться.

Упавший рядом на колени оперативник крича задал вопрос:

– Откуда?! Какой год?!

Однако я лишь улыбнулся окровавленными губами, меня на бок перевернули, перевязывая, и разрезая одежду где нужно, но тут потерял сознание. Только одно расстроило. Хотя нет два, сестрички переживать будут, и к нам подбежало ещё несколько человек, у одного был чемоданчик с красным крестом на боку, а у другого мой чемодан с деньгами и сумка. Успели всё-таки достать. Не люблю делиться. На этом всё, темнота.

Открыв глаза, я обнаружил что лежу на склоне обрыва, ниже, коптя голубое небо дымом, горел лежавший на крыше автобус. Вокруг разбросанные тела детей, я и сам понял, что один из них. Был в жёлтой футболке и синих штанах, на ногах одна сандаля, вторая видимо слетела. Сев, высокая трава показала, что сейчас раннее лето, слишком зелёная. По плечу и спине струилась кровь, похоже голова разбита, а я, пошевелив руками и ногами, вскочив рванул к автобусу, где женщина, по обгоревшим одеждам ясно что учительница, и ещё трое парнишек и одна девочка помогали выбирать из автобуса тем, кто ещё был внутри. Подскочив, я одним ударом плеча выбил стекло. Оно и так продавлено было, я закончил начатое. Плечо заболело, но я не обратил внимания на то что вырвавшийся изнутри язык пламени лизнул по ли-

цу, хана ресницам, бровям и волосам спереди, но ухватить, навалившуюся на стекло девочку, с окровавленным лицом, смог. Всем детям лет тринадцать-четырнадцать на вид, в пионерских галстуках, принаряжены, похоже школьный класс откуда-то или куда-то ехал и произошла авария. Я закричал от боли, языки огня лизали лицо и руки с плечами, подбираясь к нам ближе, но выдернул всё же с девочку, упав на траву. Та придавила меня своим тело, но к счастью шевелилась, живая. И нет, она не напоминала головёшку, сильные покраснения на коже, волдыри, но всё же ожоги есть. Автобус пуст, мы последние, так что нам помогли отодвинуться от жара. Вокруг уже подбегали автолюбители, оказывая помощь, пытались потушить автобус. Некоторые забирали пострадавших, и увозили срочно в ближайшие больницы. Особенно тех, кто без сознания.

Я встал и осматривался, машинально надевая вторую сандалю, что мне удачно в траве под руку попала. Судя по следам, автобус на полном ходу вылетел с дороги в глубокий овраг. Дети прыгали из машины на ходу. Значит с водителем что-то было не так, его тело так и осталось в машине, вытащить его школьникам не хватило сил, пожилым бугаем был. Ага, учительница давала объяснения подъехавшим сотрудникам милиции, водитель умер за рулём, видимо приступ. Управлять никто не мог, машина полетела под откос, взломали дверь и прыгали, не все успели, автобус перевернулся и загорелся. Вот и до меня очередь дошла, троих нас посадили

в машину, двоих на переднее сиденье, как наименее пострадавших, и девочку со сломанными ногами на заднее сиденье «Победы». Вот и повезли нас в больницу. Парень что рядом сидел, ожогов не имел, это тот, кто прыгал из автобуса на ходу, у него была выбита челюсть, вправить не смогли, вот и везли его в больницу с открытым ртом. Кстати, те кто успел прыгнуть на ходу, особо и не пострадали, скорость у машины была невелика, вряд ли превышала пятьдесят километров в час. Что по мне, опалило конечно огнём, но сильных ожогов нет, думаю через пару недель и следов не останется. Я больше молчал, никакой амнезии, нужно срочно узнать в кого попал, иначе внимание привлеку. Потом конечно тоже привлеку, то это будет позже. Кровь мне остановили, приложили тампон к ране, у меня травма над левым ухом, но не перевязали, так что ехал и держал тампон.

Что я смог узнать за эти полчаса с момента как очнулся в этом теле? Я стал выше и взрослее, то есть тело не двенадцатилетнего, склоняюсь к четырнадцати годам. Похоже курит бывший хозяин моего тела. У указательного пальца и большого правой руки, пожелтела кожа от никотина. Это не хорошо, я не курю, значит считай бросил. Так вот, тринадцать-четырнадцать лет, тут не понятно, есть разные акселераты, одни мелкие в этом возрасте, другие вымахивают, за шестнадцати летних принять можно. Однако четырнадцати лет я думаю нет, пионерские галстуки, их не носят, когда вступают в Комсомол, а вступают с четырнадцати, реже пятнадцати

лет. Там нужно два поручительства от других комсомольцев, написать заявление, ответить на вопросы и выполнить задание. А так отметил, похоже я самый крупный пацан в классе. Мне так показалось. На полголовы выше всех. Что по времени попадания, пока не однозначно. Мы уже двадцать минут едем, но ни одной машины, спущенных с конвейера после начала шестидесятых, не видел. «Победы», редкие «Волги», «Москвичи», да грузовиков немало. Две трофейных было, по виду ушатанных в хлам. Видел три «полуторки» разной степени ушатанности. Водитель молчаливый попался, только горестно вздыхал от такой трагедии, да просил потерпеть, скоро до больницы доедем. Помогли карманы. На футболке их понятно нет, но у штанов аж четыре, двое спереди и двое сзади. Я сначала провёл рукой по передним карманам. Есть что-то. На ощупь несколько монет, горсть, что-то мягкое, возможно носовой платок, и что-то удлинённое, похоже складной нож. Зато из заднего кармана достал дважды сложенную купюру в десять рублей. Большую, эти деньги заменят на более маленькие в тысяча девятьсот шестьдесят первом году. Похоже я в пятидесятые попал, всё на это указывает. Чёрт, даже имени своего не знаю. Насчёт попадания не возражаю, тоже неплохое время, хотя страна только-только выбирается из ямы и начинает нормально жить. Просто я находил несколько ухоронок с деньгами этих времён, надо бы достать их и растратить до того, как смена произойдёт, а не то превратятся эти купюры в простую бумагу, которую если

только на подтирку пустить можно.

«Победа» въехала на территорию какого-то села и немного покрутившись по улочкам, через открытые ворота въехала в сад и по тропинке доехала до здания больницы. Судя по виду, раньше это была усадьба, а сейчас больница, из нескольких корпусов. Тут ещё несколько машин было, откуда выгружали пострадавших, включая два грузовика. Делать нечего, сделал вид что сознание потерял. У меня же будут спрашивать данные, а я не знаю. Так что, когда доставили, я застонал, но шёл сам, шатаясь, меня санитарка вела. Так что без опросов меня довели до палаты, тут всего две койки свободны были, и помогла раздеться, вещи из карманов в тумбочку. Забрала мои вещи и ушла. На вторую койку того что с повреждённой челюстью. Видимо нами позже заниматься будут, в коридоре у процедурной много народу. Туда на носилках ту девочку со сломанными ногами унесли. Полежав немного, я сделал вид что более-менее в себя пришёл и осторожно сел.

– О, Кныш очнулся, – ухмыляясь сказал какой-то шкет, что лежал у окна. Похоже тоже из пострадавших, но раньше привезли.

– Попрошу обращаться ко мне по имени, отчеству и фамилии, – буркнул я недовольно, и превратился в одно большое ухо.

– Э-э-э, – парнишка на некоторое время завис, кстати из всех он один прошёл врача, аккуратную повязку имел от лок-

тя до предплечья правой руки, ну а царапины на лице не в счёт. – Громов Игорь... э-э-э, Александрович кажется.

– Не Александрович, а Андреевич, – потянувшись, сказал ещё один сосед по палате, всего шесть коек было, на двух более взрослые парни лежали, с переломами, в гипсе.

Парни начали спорить, какое именно отчество, и апеллировали мне, чтобы я уточнил. Вот заразы, как будто я знаю. Тот с выбитой челюстью по понятным причинам не участвовал в споре. Спасли местные сторожилы, начали спрашивать, что у нас было. Видимо у новичков спрашивали, но всё не успели узнать, так что я с не меньшим интересом слушал. Значит так, седьмой «А» класс, точнее экзамены за шестой сдали, по сути в седьмой перешли, решили отметить начало лета экскурсией. За два месяца решали куда ехать. Отправились в город Ржев, где экскурсовод водила по разным местам, парни были в восторге, рассказывали интересно, пообедали в столовой и покатали обратно. На обратной дороге и случилась трагедия. Да, школа где мы учимся, находится на окраине Москвы. Тот паренёк с перевязанной рукой, как раз увели парня с выбитой челюстью, я всё сидел и прижимал тампон, хвастливым тоном сказал, что мол мы с Книшем, это он обо мне, детдомовские, он расположен недалеко от школы, остальные обычные, имеют мамок и папок. Любопытно, значит детдомовский? Один из парней у которого поломана грудная клетка и руки, он назвался Пашей, уточнил, мы одни или ещё есть? Парнишка отмахнулся, мол ещё

четыре девочки из наших в классе, но они не в счёт. Тут и за мной пришли.

Я сам дошёл, и пока врач осматривал мою голову, да кожу на месте ожогов, медсестра спросила мои данные.

– Игорь Громов. Шестой «А» класс школы номер Шестнадцать. Четырнадцать лет.

– Врёт он, – донёсся сдавленный девичий голос из-за занавески. – Ему четырнадцать только летом будет.

– Но помечтать можно? – немедленно отреагировал я.

Врач хмыкнул и продолжил выстригать волосы вокруг раны. Хорошо причёска короткая, видимо брили недавно в детдоме, так что быстро закончил, зашил рану, пришлось шить, я вытерпел без анестезии, её банально не было, закончилась передо мной. После этого наложили повязку, и начали обрабатывать ожоги, тут резкопахнувшая мазь была. Закончив, отправил на рентген, в этой больнице он был. Не понравилась рана на голове врачу, хотел узнать на предмет трещин. У рентгена очередь, пришлось около часа посидеть подождать, но всё же запустили и сделали снимок. Когда я вернулся в палату, то лёжа на кровати, на спине, там ожогов не было, анализировал ту информацию что смог получить. Значит детдомовец, Игорь Андрианович Громов, не Андреевич, сорок шестого года рождения, семнадцатого июня исполнится четырнадцать. Простейший подсчёт показал, что сейчас лето шестидесятого года. А информацию получил от учительницы, я возвращался с рентгена, санитарка вела, вот и

послушал как учительница сообщала нужную информацию. Там же подслушал, что из тридцати двух учеников не пострадало одиннадцать, включая саму учительницу, её выкинуло из машины во время переворота, но кроме ушибов и порванной одежды та не пострадала, и сейчас собиралась возвращаться с неповрежденными учениками в Москву, председатель села выделил им машину. Автобуса не было, дали грузовую с лавками. Кстати, автобус тот полыхающий я опознал, «ЗИС-16» был. Такой же старенький вёз нас с кладбища к столовой в прошлой жизни. Я ещё принял его за копию автобуса Жеглова.

Это пока всё. Буду играть молчуна, так я быстрее получу нужную информацию, и освоюсь. А вообще попадание похоже в тему было, семьи нет, и я привык быть один. Сейчас шестидесятый год, догадка подтвердилась, у одного из сторожил, у того что ноги сломаны, был радиоприёмник «Атмосфера», так что слушали музыку и новости, так и сообщили что сегодня пятое июня шестидесятого года. Вечер. Учительница, пожелав нам всего хорошего, сообщив что чуть позже заберёт наименее пострадавших, ну и уехала, а мы остались. Я же после ужина, когда мы играли в карты, вшестером, сторожилы тоже играли, только Паше держали карты, он не мог, и задавал некоторые вопросы, как бы просто так, получая ответы, и чтобы те не засекали мой интерес, задавал на другие темы, маскируя.

В больнице я пролежал три дня, пока врач не дал добро, мол, дорогу выдержим. В автобус загрузили всех ходячих, из нашей палаты таких трое, я уже гулял по другим палатам, заново незаметно познакомился с одноклассниками. Узнал, что с той девочкой, которую я вытащил из автобуса, мы сидим за одной партой. Она тоже детдомовская. Ей кто-то рассказал, что это я её вытащил, та тихо поблагодарила. Сама девочка осталась в больнице, она вся в бинтах, пропитанных мазью была. Мне было легче, я не так обгорел, пусть ночью поднялась температура, опухли руки и лицо, несколько водянистых шариков появилось на руках, но я действительно не сильно пострадал. Вот так девятого июня нас и перевезли в Москву. Сначала в больницу, там поставили на учёт, мне повязку сменили, и положили в палату, как и шестерых других. Не всех, многие родители домой забрали. Да и из больницы того села тоже забирали, так что автобус полупустой нас перевозил. А я познакомился с воспитателем, Андреем Валерьяновичем, это он курировал нашу возрастную группу в детдоме. А то что в сельской больнице его не было, так он в отпуске находился вот и примчался с моря как узнал. Обломали мужику отпуск.

Я же лечился, через две недели пропали все упоминания об ожогах, я же говорю лёгкие были, с раной серьёзные, трещина в черепе была. Небольшая, два сантиметра, но была, так что эти дни я не покидал больницу. Постепенно отрасли брови, волосы, ресницы, уже не привлекали внимание,

опухоли спали. Меня выписали из больницы, теперь только раз в три дня на обследование приходиться, ну это дело знакомое. Пять дней я прожил в детдоме, совершая прогулки вне территории, отмахиваясь от местных банд. Да и бандами их назвать, это похвалить, воспитатели тут крепко держали детей в кулаке, детдом если не образцовым был, то близко. Сейчас большая часть детей в пионерских лагерях, меня вот записали на август, в третью очередь. Оказалось, в пионерские лагеря ездят школьники с семи до пятнадцати лет. Буду знать. День рождения я пропустил, оно осталось позади, лежал в больнице, однако общий подарок от воспитателей и администрации детдома, это набор юного техника был, и несколько ручных поделок от воспитанников, получил, мне принесли и торжественно вручили, поздравив. Сегодня же было двадцать седьмое июня, понедельник, когда я снова вышел за пределы охраны детдома, тут довольно большой парк был, нам разрешалось гулять, с четырнадцати лет отпускали свободно, но просили без происшествий. Доверяют тут люди. Я как пострадавший от труда временно отстранён, тут на территории всегда работа есть, потому и мог гулять. Да, узнал насчёт комсомольского билета. Выдадут, но с началом уроков в школе, то есть, осенью, как и остальным. Да и получение не такое и простое дело, не все достойны. Вот себе я двух поручителей нашёл.

За эти три недели, с момента вселения в тело, я вполне освоился. Помогла прошлая жизнь, три месяца, когда Дани-

лой был. Надо будет съездить во Владивосток и прибрать ухоронки, оставшиеся с Гражданской. Акселератом я всё же не был, просто мускулистый кабанчик, крепкий и высокий для своих лет. Были в детдоме акселераты, троих нашёл, есть с чем сравнить. Игорь не был парнем рубаха на распашку, душа компании, скорее бирюк, от компаний не чурался, но и не входил ни в какую группу, так что я без особых проблем освоился. Было несколько моментов, когда меня ловили на незнании, но я отмахивался, мол, ненужную информацию не запоминаю. Что интересно, Игорь дураком не было, твёрдый хорошист, мечту стать офицером тот не скрывал. Военным лётчиком мечтал быть. Это не соответствовало моим планам, так что его мечту буду менять, но постепенно подводить эту информацию окружению буду позже. Сам Игорь подкидыш, его нашли в свёртке на пороге дома-малютки. Всю ночь надрывал глотку, пока его утром не нашли, хорошо тепло было. Что интересно, имя и фамилия были в записке в пелёнках, так что тут не выдумывали как назвать. В данный же момент, покинув детдом, только что завтрак был, осмотревшись, быстрым шагом направился к дальней трамвайной остановке. Ближняя не подходила, там не было нужного маршрута. Я постепенно узнавал город за эти дни, вот и маршруты трамваев узнал. А вообще я старался больше времени в библиотеке проводить, где получив на руки учебники за шестой класс, вникал. А что, я пятый класс готов был закончить, да и то знания не полные, а тут седьмой.

Не потяну, поверьте, не подтяну. Придётся нагонять. За лето надеюсь смогу. Да уверен, что смогу. И не обратишься же к одноклассникам, не поймут, раз хорошист. Ничего, сейчас я еду проверить первый схрон с местными деньгами, что ещё в ходу. Будут деньги, буду нанимать репетиторов. До августа кровь из носу нужно подтянуть знания.

Заметив нужный трамвай, я добежал, и смог втиснуться внутрь. К сожалению, у Игоря денег не было, та мелочёвка что в кармане не в счёт, лишь червонец, тот его в буру выиграл. Я червонец не тратил, поэтому оплатил билет. Тут кондуктор церберша. Передал банкноту на оплату и мне вернулся через пассажиров квиток билета с мелочью. Так и доехал до нужного двора. Покинув тесный салон трамвая, пришлось заранее выбираться к выходу, иначе не успел бы, я поправил одежду, пригладил «помятые» рёбра, и направился во дворы этого старого района столицы. Дальше поднялся на чердак одного из домов, тут кирпичные пятиэтажки были, свежие, лет десять как отстроены. Крыши оцинкованным железом покрыты. Оттого эти дома и дожили до тех времён, когда я занялся поиском. К слову, этот дом, где я сейчас нахожусь, на тот момент готовился к выселению и сносу. Там до меня множество поисковиков поработало, чудо что я нашёл схрон. Ну и отсчитав нужную стропилу, я достал тот перочинный нож, сохранил его, и поискав щель, нет, не видно, начал вырезать доску, пока не нашёл полоску щели, но и стал вырезать плашку. В стропиле тайник был, в нём ста-

рые советские банкноты. Больше ничего. Всего одна пачка по пятьдесят рублей, но зато в ней было триста банкнот. Пятнадцать тысяч в пачке. Чья-то заначка. Почти на «горбатого» хватает, там восемнадцать тысяч за «запорожец». Их в этом году как раз выпускать начали, странно что на дорогах ещё не вижу, видать не успевают насытить рынок, редкая машина. Убрав деньги в небольшую школьную сумку, раньше это офицерский планшет был, Игорю принадлежал, я покинул чердак и подъезд дома. На меня только какой-то любитель подымить покосился, что стоял на площадке второго этажа. Мне же нужно найти второй схрон, там куда большая сумма, сорок тысяч, и она мне нужна сегодня. Сегодня большую часть суммы я планировал потратить.

Причина была. На окраине Москвы, в будущем этот район станет чуть ли не центром, в пределах МКАДа, чтобы было понятнее, стояли гаражи и сараи. Они были на берегу Москва реки. Некоторые построили двухэтажные с жилыми комнатами на втором этаже. Постройки незаконные, то есть, владельцы документов не имели, ключ от ворот есть, значит ты хозяин, но сносить не торопились, хотя и грозились, вот только снесут их в начале семидесятых, на этом месте будет новый микрорайон, и два гаражных кооператива. В будущем я арендую один бокс, выполнял одно из заданий, по фальшивым документам работал, и сторож, что тут проживал, расскажет мне историю этих гаражей, так что до начала семидесятых такой постройкой можно пользоваться спокойно, а

мне нужен свой угол, хоть и временный. В детдоме личная жизнь просто не существует, любой бзик становится предметом обсуждения и пересудов, а сильно выбиваться из образа я не хотел. Пока удавалось держатся, хотя и пошло мнение что я как-то не так себя веду, не как обычно. Игорь спортсменом не был, увлечение в футбол – это не спорт, я начал делать разминки по утрам, на гибкость, некоторые приёмы айкидо отработывал, но мне нужно помещение, и такой гараж, обязательно гараж, подходит, я планировал мопед или мотоцикл купить. Мне обязательно нужно своё помещение. Гараж точно подойдёт. Желательно большой. Там этих построек тысячи, что-то да найду, и не думаю, что за дорого.

Второй тайник был в подвале закопан. Я тогда много металлолома накопил, даже детали оружия были, но вдруг откопал железный ящик от какого-то прибора из радиотехники. Тот был хорошо обработан смолой по щелям, так что содержимое на удивление сохранилось до наших дней. А то что закопал ящик какой-то вор, стало ясно по содержимому. Неплохой набор отмычек, я и в будущем неплохо ими пользовался, складной ломик и две динамитные шашки. Их я осторожно достал, потом подорвал в одном из оврагов в пригороде. У них «слёзы» выступили, рисковать не хотел. Добравшись до нужного дома, я по пути приобрёл лопату. Даже не лопату, а садовую лопатку. Вполне хватило за час аккуратной работы выкопать ямку глубиной в тридцать сантиметров, и по краям, чтобы выдернуть ящик за ручки. В нём

только сто рублёвые купюры были, с трудом, но в мою планшетку содержимое уйдёт, и ушло. Я потому и купил в хозяйственном магазине рулон грубой оберточной бумаги и бечёвки. Проверил, открыв ящик, всё ли на месте, дальше пачки банкнот убрал в планшетку, ящик обмотал бумагой, обвязал бечёвкой, итак покинул подвал, неся посылку. Как могли подумать люди. Вот теперь мой путь и лежит к тем гаражам и сараям. Кто-то технику там держит, кто-то лодки, это те что ближе к воде, а мне нужно просто неприметное место, которое долго не обнаружат и не свяжут со мной, и надеюсь я нашёл его. Осталось подобрать сарай.

Сначала я заехал на один из вокзалов, убрал ящик в камеру хранения, получив квиток, а то мешался, после этого с двумя пересадками добрался до нужного района. К слову, тот не так и далеко от детдома, три остановки проехать, маршрут трамвая прямой. Тут от остановки метров триста пришлось пройти до поворота и дальше спустился по улочке с бараками из красного кирпича до границ сараев. Дальше я, гуляя и общаясь с хозяевами, в основном преклонного возраста, молодые на работе, понедельник всё же, узнал три адреса, где продают такие сараи и гаражи. Один мальчишка, что ориентировался в этом лабиринте, даже я заплутал с своим отличным топографическим чутьём, показал все три постройки. Первый сарай сильно покосился набок, он не имел соседей по бокам, подпереть некому, тут скорее место продают для новой постройки. Второй неплохой гараж, к мое-

му удивлению кирпичный. Внизу на одну машину, пол уложен досками, есть второй этаж, он деревянный. По лестнице внутренней подняться можно и попасть в жилую комнату наверху. Электричества нет, тут вообще ни у кого нет. Электрики сразу режут, если находят «сопли», что ведут в эти сараи. Мне понравился гараж. Вот в третий, что выставлен на продажу, я влюбился. Пусть деревянный и сбоку соседями подпёрт, это кирпичный стоял обособленно, но зато имел внизу места на четыре машины, широкие и высокие ворота, даже грузовик заедет вроде «Газ-51». С кунгом. На втором этаже две комнаты и подобие мастерской. Мне подтвердили, раньше тут артель работала, пока их Хрущёв не прикрыл. Эта артель собирала керосиновые лампы. Внутри я нигде не был, это хозяев искать нужно, чтобы открыли и показали, мальчишки местные описали что внутри. Буду брать не глядя. Я также узнавал, участковый тут редкость, сторожили и не припомнят чтобы тут обыски шли или что подобное, но бывает ломают замки и выносят всё ценное. Такое случается, пару тройку раз в год.

Адреса я взял и побежал по первому. Тут неожиданность, риелтор местный был. Хозяева на юга уехали, квартиру сдали государству, а за этот амбар, всё же это скорее амбар, хотели денег получить, аж двадцать тысяч советских рублей. Риелтор этот ещё и адвокат по совместительству, я нашёл его в кабинете, даже очередь высидел. Когда он узнал, что мне нужно, то смерив меня взглядом, спросил:

– Ты не слишком молод чтобы такие покупки совершать?

– Это экзамен.

– Что?

– Дед мотороллер разобранный подарил, я его должен собрать, чтобы показать что достоин им владеть. А родители пообещали подарить гараж, где я буду держать подарок. Ну и отец туда свой «Москвич» ставить будет, гаража у него нет. Тот вариант что вы предлагаете мне понравился. Большой.

– Подожди, а причём тут экзамен и гараж?

– Он моим будет, если я сам его куплю. Отец обещал только машину ставить и редко там бывать. Мы там с парнями будем собираться. Вы на одежду мою не смотрите, специально такую надел, думал в пыли и паутине придётся ходить, выбирая что понравится. Не хотел выходную одежду портить.

– Понятно, я уж подумал, что ты из детдома. Похож.

– Понятно.

– И деньги тебе такие выделили?

– Да. У меня только вопрос, как оформляется?

– Расписка от бывших хозяев есть, вписать только имя нового владельца и паспортные данные и ты владелец. Вполне хватит.

– Понятно. Что ж, приступаем к торгу. Дорого у вас.

– Какое там дорого, по цене стройматериалов продаём?! – возмутился риелтор, включаясь в торг.

Час убили, но оба остались довольны. До семнадцати тысяч сбил, видать хозяева едва ли на пятнадцать тысяч наде-

ались, а то и меньше, однако тот выдал бумагу, где записал мои данные. Точнее не мои, реального парня моих лет, что жил в нашем районе, это если проверять будут. Также адвокат написал расписку по моей просьбе для «родителей», хваля мои торговые умения, и что я действительно купил гараж сам. Мне также два комплекта ключей для двух замков выдали, там на воротах замка нет, они изнутри открываются, а вот на калитке да, два замка. После этого мы попрощались, и я побежал по второму адресу. Хозяин в хрущёвской девятиэтажке жил. Тут уже хозяйка. Сын, которому принадлежал гараж, у неё умер год назад, второму сыну тот не нужен, он в другом городе живёт, вот и решила продать. Мы сидели на кухне, меня чаем угощали, общались. Поглядев на старушку, я понял, что тут версия с доверием от родителей не сработает. Проницательная старушка, да и не так проста. Я хотел оба гаража купить, нужно запасной вариант иметь, с одним получилось, а вот с кирпичным, похоже проблема. Так что сказал, что родители прислали, узнать по продаваемому гаражу, войдёт ли в него отцовская «Победа». На том и закончил разговор, узнал цену, и отбыл. Нет, ничего не выйдет. А цена небольшая, всего пятнадцать тысяч рублей. Однако всё же с этим гаражом вопрос я решил. Да отправился на рынок. Он тут рядом, под боком, купил новенькие замки, на амбаре поменять, заодно нашёл прощелыгу, явно приезжий, и тот за тысячу рублей согласился изобразить отца. С ним мы и дошли до старушки, и вскоре я владел вторым гаражом. Про-

щельга ушёл, он даже адреса гаража не знал, свои деньги отработал, а я сбегал и поменял замки, ну и осмотрел приобретения.

Амбар сложен из брёвен, я руками не охвачу, похоже морёный дуб, внутри печка, одна, но прогреть может все помещения, так сделана, да ещё готовить на ней можно. Пыльно сильно, нужно два разбитых стекла заменить в окне на втором этаже, у амбара окон на первом не было, и можно использовать. Ну и пыль вымести и внутри всё отмыть, гараж тоже пыльный, и вполне сохранность высока. Только узнал, что из гаражного кирпичного бокса была не только лестница наверх, но и в помещение на первом дверь. Дверь вперёд. Там небольшая пустая кладовка без окон оказалась, с полками. Погреба тут нет, низина, до воды два метра, однако почва сухая, гнилости особо нет, так что заперев приобретения, сбегал на вокзал, забрав ящик с находками, и отнёс в амбар, спрятав в одной из комнат в хламе. Нужно всё выкинуть, но это позже. Ключи в карман, по одну на каждый замок, запасные оставил внутри, глупо, знаю, но пока нет у меня надёжного схрона. А направился я на тот же Колхозный рынок, нужно серьёзно закупиться. Сегодня планов много, а завтра репетиторов начну искать, а то времени мало. И да, я замерил высоту створок дверей в амбаре, «БТР-152» пройдёт. Ну да, тут армейцы неделю назад во время учений в Подмоскowie утопили два «бэтра», один вытащили, глубина небольшая была, а второй не смогли, бросили, его только восемьде-

сят восьмом поднимут случайно поисковики, я в инете читал об этом случае. Ну а что, мне «БТР» не мешает. Вещь в хозяйстве нужная. Надо, а у меня есть. Пусть будет. Да и мне с подъёмом интересно повозится. Уже прикинул что и как делать буду. Ну а что, отдушина у меня такая, пока учёбой занимаюсь и вживаюсь в новый мир. Ночью перегоню на жёсткой сцепке. Где технику взять тоже прикинул. Заметят конечно, но уже поздно будет. Зимой делать нечего, восстановлю и поставлю на ход. Ну а что, неплохая идея как по мне.

Узнав у прохожего на входе на территорию рынка который час, заторопился к остановке. Пропускать приёмы пищи не стоит, а то вопросы будут, где был и что делал. Время уже двенадцать часов. Так доехал на трамвае до нужной остановки у детдома, ехал на задке, салон переполнен, странно что стёкла выдерживают и люди не вываливаются из салона наружу. Шучу конечно, но всё равно переполнен. Спрыгнув и пробежав немного по инерции, я быстро перебежал через проезжую часть до пешеходной дорожки, а то тут «Волга» катила, похоже частная, ну и дойдя до ворот прошёл на территорию детдома. Как обычно пообедав, отметившись у воспитателей, я снова покинул территорию, пообещав не купаться, за этим следят, и на трамвае вернулся обратно. Так просто быстрее, хотя в этот раз полупустой ехал и пришлось платить. И вот я снова рынке, тут нужно осторожнее быть, тут часто наши детдомовские мелькают, увидят что, потом вопросов не оберёшься. На рынке чего только не продавали,

стоит вспомнить Труса с его кошками. Очень похоже, и атмосфера также схожа, режиссёр отлично её передал. Первым делом я нашёл и купил наручные часы, без них тяжело отслеживать время. Потом два оцинкованных ведра, несколько кусков материи на тряпки, веник с совком. Позже куплю лопату и метлу. Нашёл стекло, и с большим трудом резчик. Дефицитом оказался, но по тройной цене мне его быстро нашли. Вырезать и вставить я и сам смогу. Купил готовый набор плотника, их прямо с самодельных деревянных сундучках с ручкой продавали, топорик и пилу тоже. Всё не унести было, я поискал и нашёл неплохой велосипед, тот немало накатыл, но был в порядке, всё смазано, не скрипело. Нагрузил на него, и покатыл велосипед за руль к выезду. В дороге заметил неплохие солдатские сапоги, моего размера, да рулон ткани для портянок, тут же комбинезон танкиста, не мой размер, но перешью. Да и на вырост. Купил это всё, тоже на велосипед, и дальше выбравшись с рынка покатыл в сторону гаража и амбара. Сначала к гаражу, он ближе, там оставил одно ведро и тряпки, а потом и к амбару. С перерывом на ужин, я к девяти часам вечера закончил с уборкой. Работал голышом, чтобы не испачкать одежду, потом отмылся в речке. Вставил стёкла выбитые, отмыл обе покупки, сначала веником, заодно путину собрал, потом тряпкой. До колонки было метров сто, до реки триста, бегал к колонке, набирал воду и отмывал, хорошо прошёлся, я доволен. Нашёл пару косяков, но плотницкий инструмент помог, починил. Тру-

бу печки почистил. Проблема с дровами. Из амбара вынесли всё, даже мебель, дров тоже не было. Весь мусор на свалку снёс, неплохой пустой тайник за печкой в амбаре нашёл, туда ящик с воровским инструментом и остатками денег и убрал. После этого вернулся в детдом, нас в комнате было двенадцать коек, все заняты, и посетив душ, вскоре уснул, не смотря на шум от разговоров в комнате.

Утром после завтрака, почистив зубы, у меня была своя почти убитая щётка, я направился на рынок. Покинув территорию детдома, достал из кармана часы и надел на руку, застегнув ремешок, светить такой покупкой я не мог, сразу вопросы возникнут. Репетиторов я найду, решил с соседней школы начать, сообщив что я проездом в Москве. Хочу знания подтянуть, мол, отстающий, а что такое знания наконец понял, деньги родители дали, они тут в столице в командировке. А чтобы произвести впечатление, нужна хорошая одежда, в детдомовской идти не стоит, да и посетить парикмахерскую. Моя стандартная короткая причёска сразу показывает, что я детдомовский. Надеюсь парикмахеры смогут что из неё сделать. Доехав до рынка, тот давно работал, время пол девятого было, я прошёл на территорию, купил новенькую большую корзину, старик видимо их плёл и тут у входа продавал, хорошая тара для переноски покупок. Поглядывая на часы, в десять часов медсестра нашего детдома, что должна сопроводить в больницу, будет ждать. Сегодня

день осмотра. Напомню, что мне раз в три дня нужно лечащего врача посещать. К слову поведёт та не меня одного, ещё одного, того парня с перевязанной рукой.

Одежду я всё же не приобрёл, только отличные туфли моего размера и пачку новеньких носков. А купил я две керосиновые лампы, не хочу сидеть в темноте в амбаре, вчера хватило, покинул их, когда темнеть начало, а мог ещё на час задержатся, в детдоме я должен до десяти быть. Купил бидон на пять литров с керосином. Его как раз во второй руке нёс. Вдруг наткнулся как один продавец продавал автоинструменты, много дефицита выкинули, качок был и домкрат для грузовика, купил всё, еле допёр до гаража, где и запер. Время к десяти близилось, так что рванул к остановке. Почти успел, у выхода стояли, так что медсестра пересчитала по головам и повела к больнице, пешком. Тут не так и далеко идти, за полчаса дошли. Дальше после осмотра, врачу я пожаловался на головные боли, что проходят во время прогулок. Так что мой больничный продлевался, я покинул поликлинику, медсестра меня отпустила, и прошёл к лечебному корпусу, санитарка помогла. Да девчат посетил из нашего класса что тут лежали. Их семь было. Закупил на рынке, набив свою планшетку. Каждой девочке по яблоку, и пусть они прошлогодние, мягкие, но вкусные, и по шоколадке. Поразил всех, с двумя одноклассницами мамы сидели. Сюда и мою соседку по парте привезли, ей тоже дал. Пацанам только яблоко, шоколада больше нет, обойдутся, не девочки. После

этого покати́л снова к рынку.

Там приобрёл две табуретки, неплохой костюм с двумя комплектами нательного белья, и отнёс в амбар. После этого на обед в детдом, и снова к амбару, где переодевшись, костюм как родной сидел, направился к парикмахерской. Был мужской мастер, тот с сомнением посмотрел на мои волосы, и всё же смог за двадцать минут сделать если не шедевр, то близко. Восемь рублей взял. Немного. Только после этого с одной пересадкой я доехал до соседней школы, и прошёл внутрь, та пуста была, школьный год закончился, готовятся к следующему. Поискав, мне учительница помогла, видимо заканчивала дела, я нашёл завуча, ну и описав свою историю, попросил поспособствовать, деньги на репетиторов есть. Тут вообще такая практика вполне обыденное дело.

– Значит застрял на уровне конца пятого класса? – задумчиво протянула та, изучая меня.

– Мне стыдно, я только недавно понял, как важны знания.

– Все бы это понимали, – вздохнула та, в тоне была печаль всех учителей мира. – По физике я тебя подтяну до седьмого класса, благо веду, а химию тебе рано ещё. Биологию тоже возьму. Сможешь найти время до обеда?

Я внутренне возрадовался, похоже внешне я прошёл проверку, не зря старался.

– Каждый день кроме воскресенья.

– На воскресенье я не претендую, – улыбнулся та. – Будешь приходиться сюда в школу, тут и проведём уроки. Сейчас

проверим твой уровень.

– А по остальным урокам?

– Хм, – та задумалась, изучая список. – Алгебру, географию и историю может Павел Андреевич взять, нужно у него узнать есть время или нет. Литературу... Хм?

За час та всё решила, и договорилась с учителями. Мне даже по очереди устроили экзамены, устные и письменные, выяснив уровень моих знаний, выдали школьные учебники, явно из своих запасов нашли, потрёпаны сильно, ничейные, и попросили подготовиться. Время распределили, так что всю неделю я по сути буду занят. До обеда два урока у завуча, её Еленой Викторовной звали. После обеда у другого учителя изучал географию с алгеброй, потом история. После четырёх часов у другой учительницы русский язык, литература и иностранный язык, мне французский подтягивали, благо эта учительница отлично им владела. Оплачиваю за неделю вперед, что и сделал, завтра с учебниками и школьными принадлежностями нужно прийти. Так что поспешил всё что нужно приобрести, а учебники мне просто отдали. Всё купил что нужно в канцтоварах, и отнёс с учебниками в амбар. Там что-то делать нужно, уроки я где делать буду? Стола нет, кроме двух табуреток ничего. Снова побежал на рынок там нашёл продавца мебели, он по заказу работает, ну и сделал заказ, оплату по доставке. Пришлось на листке чертить схему чтобы указать где амбар. Обещал, что завтра в восемь утра машина будет на месте. Велел ждать. Блин, без завтрака

придётся обойтись, а у нас с этим строго. Сам тут же на рынке купил постельное бельё и заказал одной мастерице, она же это бельё и шьёт, занавески. Ну и бечёвки, на которые их повешу, и гвоздики. А то комнаты наверху как будто не жилые без занавесок, обычная хлопковая белая ткань, размеры указал, на шесть окон, аванс уплатил, завтра можно будет забрать тут же на рынке. Купил матрас, и этот свёрток допёр до амбара, брав скатку в угол. А заказал я из мебели, два стула с высокими спинками, письменный стол, две подвесные полки для книг, панцирную кровать-полуторку, вешалку для верхней одежды и одностворчатый шкаф для одежды и постельного белья. Это в жилую комнату, во вторую заказал буфет, кухонный стол для готовки, обеденный стол, три стула со спинками, пару подвесных ящичков. На этом всё. Третью комнату где была мастерская, я не трогал, как склад будет. Тазик и ванну оцинкованную купил. Тазик посуду мыть, ванну стирать, да и самому мыться, если потребуется. Полотенце и мыло я уже приобрёл.

На рынок я два забега сделал, мне там обещали набор инструментов для шиномонтажа принести, и для грузовой техники подходит, нужные монтировки для разбортирования есть, включая заклеяку шин, сбегал, и узнал, что действительно принесли. Рынок закрывался, но приобрести домашние тапочки и одежду для дома, успел, так и вернулся, после чего занимался уроками, сидя на полу, и делая записи на табуретке. Как же неудобно.

Следующие пять дней пролетели быстро с учёбой и облагораживанием покупок. В детдоме по поводу моих отлучек особо не беспокоились, имел я вид цветущий и здоровый, врач был доволен, хотя и налегал на учёбу. За три дня я закончил программу пятого класса и в пятницу у меня приняли экзамены, сдал, в основном на четвёрки, всего две пятёрки было, но главное понимание сути имел. Вчера, в субботу, начались уроки за шестой класс. Тут пришлось поднапрячься. Сегодня воскресенье, я сообщил дежурному воспитателю, что с ребятами из школы еду на ночь за город, в палатках, и смог его уговорить отпустить, обещал утром вернуться в понедельник. Ну край в обед. Мог бы ведь так уйти, хорошо, что предупредил. А вообще, то что я парень ответственный, все уже знали, всегда предупреждал, если что. А вообще по вечерам работая, я обе свои покупки привёл к идеалу. Мебель в амбар завезли и за небольшую доплату подняв наверх и установили в комнатах, я потом всё отмыл, расстелил постельное бельё, покрывало на кровать, подушку, занавески уже висели. Ковёр на пол, коврик на стену у кровати. Примус купил, два бачка керосина, утварь и посуду. Чтобы мыши не погрызли, тут это бедствие, я купил яд в санэпидстанции, вроде едят. Так вот, чтобы мыши не погрызли, для припасов приобрёл на рынке железные ящики, что запирались, и там сложил НЗ, консервы, крупы, сухари, макароны, масла подсолнечные. В обоих гаражах. В кирпичном мебель

была, диванчик и полуразваливающийся шкаф, починил его, тут тоже запас продуктов сделал и утварь с примусом. Это ещё не всё, я купил три пустых двухсотлитровых бочки, проверил, не подтекают ли, и пробки плотные. Мне их на телеге доставили в амбар, потом в другом месте две бочки купил и завёз в кирпичный гараж. Десять канистр по десять литров приобрёл. Договорился с парой шофёров, они после рейса часто бензин на землю сливают, им с пустыми баками нужно приезжать на базу, а тут радость, они мне бензин, я им деньги. Всё от имени отца переговоры вёл, мол, ему топливо нужно, так что вечерами забирал у обоих канистры, на велосипеде, привязывал верёвкой попарно, перекидывал через раму, пятую канистру на багажник и вёз в амбар или сарай, сливая в бочки, воронка была. Да и шланг, если потребуется. А что, за неделю две бочки полные, одна в амбаре, другая в гараже. Надеюсь и дальше так пойдёт. Сегодня без топлива, воскресенье.

Это не всё, вечерами как стемнеет я посетил несколько других схронов, наконец вскрыл последний, где местные деньги были, солидная сумма в восемьдесят тысяч, только я вскрывал схорон два дня, нужно было тихо работать, на шуметь нельзя, дом жилой. Ну и вскрыл склад оружия, чейто запас на чёрный день. Раньше в этом доме чекисты жили, схрон девятнадцатого года примерно, по найденной газете понял, видимо сделали на случай если другая сторона возьмёт вверх, чтобы подпольную войну вести. Однако

склад не пригодился, кто знал о нём видимо погибли, так в подвале и осталось вмурованным оружие. Там было шесть «Наганов», пятьсот пятьдесят патронов к ним, два комиссарских «Маузера» в деревянной кобуре, под парабеллумные патроны, жаль всего по сто патронов на ствол. Три пистолета «Кольта М1911», по сто пятьдесят патронов на ствол. Также ящик гранат «РГ-14», двенадцать карабинов и три винтовки «Мосина», ручной пулемёт «Мадсена» под русский патрон, и всего три ящика патронов. Три тысячи. Схрон настолько отлично сделан, без сырости, что когда я нашёл его в две тысячи тринадцатом году и расстрелял почти все патроны, то всего одиннадцать осечек было на всю массу боеприпасов. А гранатами рыбу глушил, они тротилом снаряжены были, но тут срабатывание пятьдесят на пятьдесят. В три приёма перевёз оружие на склад, где вечерами чистил его, вчера последнее привёл в порядок. Часть оружия в кирпичном гараже спрятал. А оружейное масло и комплект инструментов для чистки оружия, банально купил в оружейном магазине. Листок, где якобы отец письменно попросил продать всё нужное ему через сына, вполне сработал. А знаете, что из всего этого самое сложное? Имитировать почерк Игоря, благо тетрадки с конспектами были, остались за шестой класс, набивал руку. Иначе учителя, что знают его почерк, спалят.

Я направился к гаражу, у меня там стояла моя гордость, мотороллер «Вятка», салатного цвета. Что важно, то топливо что у меня есть, вполне подходит к нему, хотя и приходит-

ся разбавлять маслом. Канистра масла есть. Купил я эту новенькую машину, всего месяц как с конвейера, после экзаменов, в пятницу, и успел обкатать, усвоив управление. Ехать мне почти сто пятьдесят километров до утопления «БТР», предельная скорость у машинки семьдесят километров в час, но надеюсь успею. На разведку еду и если всё удачно, ночью вытащу его. Надеюсь колхозный стан на месте, там обычно один сторож, я купил для него бутылку водки, уже подсыпав снотворного. Уведу трактор, троса там же должны быть, и вытащу «БТР». Нырнуть мне не проблема, я на отдыхе в тропиках учился у профессионалов нырять на большие глубины, задержав дыхание, на двадцать метров опускался по канату, это мой предел, две минуты не дышу. Я уже неделю тренируюсь, почти минуту выдерживаю. А буксировать на жёсткой сцепке буду с помощью «Газ-51», он должен вытянуть. Его я планировал угнать ночью из какого автопредприятия. Там для сторожа заготовлена вторая бутылка водки со снотворным. А пока добирался до амбара, снова заметил слежку. Это наши, детдомовские, заинтересовались куда я хожу. Спрашивали, было дело, но я отшучивался, и вот теперь эти Холмсы устроили слежку. Легко сбросив её, поменяв маршруты трамвая и уйдя через проходной подъезд, я убедился, что слежка сброшена и забрав из гаража мотороллер, он заправлен, в рюкзаке припасы на сутки, и «Наган» с тремя десятками патронов, да десять тысяч рублей на непредвиденные расходы, завёл машину и поставил себе в ноги канистру

на десять литров бензина, на случай если у нужного грузовика бак пустой будет, и так покинув территорию сараев, а потом и саму Москву, и по дороге, держа скорость шестьдесят пять километров в час, катил в нужную сторону. Учение проходили за Можайском. За два с половиной часа доехал. Сначала заплутал, но потом выбрался на нужный берег реки. Даже свежие двухнедельной давности следы нашёл, что в воду уходили, да тут всё колёсами и гусеницами изрыто было. Понятно почему за брод приняли, покатый песчаный склон с обеих сторон, вот только завихрения воды в центре реки, и лёгкие воронки, указывали на стремину. Тут ширина реки и тридцати метров не имела. Ошибся офицер, что колонну вёл.

Пока ехал, двух сотрудников Госавтоинспекции видел. ГАИ тут пока нет, как я выяснил, называется организация ОРУД. Ничего, покосились, да и только, правил не нарушал. Я в шлеме и в очках мотоциклетных был, без них никак на такой скорости. Прибыв на место, я поставил у кустарника «Вятку» на подножку и разбил лагерь, расстелив прихваченное с собой покрывало, положив рюкзак в тень, разделся до трусов, после чего войдя в воду, я хороший пловец, стал загребать на середину, куда там, сносит. Похоже и бронемашину могло снести. Пришлось по берегу отойти по выше, и там, когда начало сносить, нырнул. Даже сам не ожидал, с первого погружения сразу нашёл. Всего на два метра занырнул. Я ничуть не удивился, наткнувшись на тент, бронетранспортёр

не имел крыши, только брезентовый чехол от дождя. Однако удерживаясь за дуги, удивился сильнее, а когда нашёл деревянный борт кузова, понял, что-то тут в описании утепления техники кроется ошибка. Я нашёл явно грузовик, даже донырнул до колёс, они почти полностью в ил ушли, машина на колёсах стояла. Но это явно вездеходный грузовик. Второе ныряние уже дало больше информации. Это был армейский «ГАЗ-63», тот что четыре на четыре. Похоже армейцы утопили больше техники, чем сообщалось. Может сами вытащили, но я думаю ушлые колхозники чуть позже прибрали машину к рукам, для них это ценность. Вездеходы в народное хозяйство мало шли. С броником не связывались, проблем не хотели. Да, думаю так и было. Не-не, чушь говорю, скорее всего никакого второго «бэтра» не было, а выдернули этот грузовик. Значит я приехал раньше, чем спасители, что будут тягать эту технику. Сама машина стояла не ровно, от берега к берегу, передок чуть в сторону ушёл, вниз по течению. Я всё же рискнул на третий поиск и нашёл бронетранспортёр, к счастью он тоже стоял на колёсах, но его развернуло передком вниз по течению, и он стоял метрах в пяти от места попытки переправится. От передка грузовика метрах в четырёх. Стало ясно почему «БТР» не смогли вытащить. А там утонувшие брёвна, видимо сплавляли, вот тот там и застрял. Наверное, троса порвали. Это всё пока только предположения.

Чуть позже, отдохнув и согревшись на берегу, я пообе-

дал, бутерброды и чай в термосе, повесил полотенце сушиться и решил прокатиться по округе. Поискать стан, да и где что стоит глянуть, чтобы на ночь на время экспроприировать. Но с возвратом. Не сильно удалось разведку провести, вся техника в работе, не смотря на выходной день, зато нашёл где взять неплохой трактор, «Сталинец-80», ха, у нас в батальоне такая древность тоже на хранении была, знаю эти машинки, хотя управлять довелось более современными тягачами. Присмотрел также где троса мощные лежат. Мне нужно метров пятнадцать, чтобы до крюка на задке грузовика хватало, и до трактора. Трактор выдержит, мощная машина. Тут я бы выдержал, мне эти троса банально не поднять. Придётся за трактором волочить. Сцепку жёсткую тоже нашёл, тут же у трактористов на МТС. Вот так проведя разведку, вернулся обратно, и заведя будильник, что прихватил с собой, уснул под кустом, часов шесть просплю, мне силы нужны на всю ночь. Кстати, во время разведки заодно узнал, что деревенским прекрасно известно об утопленной технике. И то что две единицы было. Военные предупредили не подходить, чуть позже прибудет подразделение вытащит технику. Узнал, как утопили её. Там как в анекдоте, стоят на окраине деревни две старушки, общаются, и тут на улочку въезжает армейская колонна. Одна другой говорит:

– Смотри, военные, сейчас опять дорогу спрашивать будут.

Вот и тут офицер, что вёл колонну, решил уточнить доро-

гу у пастуха, что пас небольшое стадо коров. Нашёл у кого спрашивать, у местного дурачка, тот и показал. После этого с улыбкой поскакал смотреть как военные будут технику топить. Он единственный получил удовольствие от этого. Правда, тумачков от солдат потом нахватался, но настроения у него это не понизило. Блаженного больше не трогали, военные списали технику, мол, попытались вытащить и троса порвали, слишком сильное течение и топь, ну и укатили. На счёт порванных тросов это они наврали, я когда вешки ставил от берега до кормы грузовика, и проверял буксировочный крюк, доступен он или утонул в песочном иле, ничего лишнего не нашёл. Скорее для отчётности придумали. Не стали бы они нырять и обрывок троса убирать. Да и выдернуть машину проблем нет, пригнали бы трактор, если у самих тягача нет, и выдернули машину, там всего чуть больше трёх тонн. Так что точно говорю, я успел раньше военных с тягачами. Учения недавно закончились, сейчас закончат бухать, под видом отмечания удачных манёвров, и пригонят технику. Не бросит её тут никто.

Проснулся я от сигнала будильника, пусть и уснул с трудом, от дум разных не сразу сон пришёл, но всё же поспал, набрался сил для ночи. Полчаса до наступления темноты, я быстро доел остатки бутербродов, в рюкзаке ещё банка тушёнки и сухари остались, чай всё, подошёл к концу, хотя два литра в термосе было. Ну и оставив рюкзак тут же под ку-

стом, покатил на мотороллере к МТС. Бутылка водки не пригодилась, сторож спал в сторожке, испуская миазмы ядрёного перегара, я пытался его растолкать, да куда там. Судя по стаканам на столе, пил не один. Так что поставил бутылку водки на столе, открыв крышку и налив в стакан, крышку на место, чтобы не выдохлось, проснётся и выпьет, не будет мешать. До окраины села с километр будет, надеюсь не разбужу кого рёвом движка. Запустить трактор удалось с третьего раза. Тут ручной стартер, наматываешь верёвку на пускач и дёргаешь, однако смог это сделать. Потом подогнал трактор к месту, где троса сложены, прицепил выбранный и аккуратно его разматывая стал буксировать за собой. Тот правда зацепился за другие, пришлось распутывать, но всё же выехал с территории, открыв ворот машинного двора, и на предельно возможной скорости в десять километров в час покатил в сторону «брода». Добрался нормально. Там развернул трактор у кромки воды, и сложив трос кольцами, чтобы распускался, и ступив в воду стал тянуть за собой трос, держа за петлю. Тут до кормы восемь метров, шёл быстро, с силой отталкиваясь от дна, чтобы не повредить ноги надел резиновые сапоги, я в них и вешки ставил. Дошёл до кормы, крюк уже открыт был, заранее позаботился об этом, так что работая на ощупь, положил петлю, и закрыл, поставив на стопор, после этого рванул наверх, где стал жадно дышать, вентилируя лёгкие, и подрабатывая руками к берегу. Пока отдышался, меня метров на пятьдесят снесло ниже по течению, пришлось

по кустам камыша выбираться на берег и бежать к трактору. Там устроился в кабине и дав газу, стал выбираться наверх, и вот наверху, трос натянулся и задрожал, и дал газу, и вдруг трактор чуть не заглох, встав как вкопанный.

– Не понял, – проворчал я недовольно, однако успел нажать на сцепление и трактор не заглох.

Тут два ответа, или грузовик слишком глубоко сел, отчего трактор не мог его выдернуть из ямы, или движок у «Сталинца» не в порядке, и он не выдаёт нужную мощность. Вот это вряд ли, пока я гнал его сюда, то давал газу, трактор летел как пёрышко, так что скорее всего с грузовиком проблемы. Наддав газу, я снова стал отпускать сцепление, трос задрожал, сбрасывая капли воды, но дело всё же сделано, проворачивая гусеницы на месте, трактор всё же медленно на пониженной передаче двинул вперёд. Два метра, три, на пятом, показался верх тента грузовика, но не останавливался, двенадцатиметровый трос дрожал, но тянул машину. А когда и передок показался из воды, я остановил трактор, и покинув кабину через открытую дверь, прыжками поскакал к грузовику. Там открыл дверь со стороны пассажира, изнутри хлынула вода, и когда хотел по воде обойти передок, с матом рухнул в воду, обо что-то споткнувшись. Нашупав трос что уходил в воду, я матерно высказался всё что думаю об армейцах. Оказалось, старлей, тот что командовал колонной, всё же подстраховался, и когда бронетранспортёр вошёл воду, его страховал тросом из своей лебёдки этот грузовик. Что там произошло не

знаю, может водитель не справился, но грузовик также утонуло в реку. Одним словом, я тянул не только грузовик, но и «БТР». Видимо стволы деревьев его отпустили. Надеюсь он на колёсах, а не лёг на бок, тот перекосившись стоял.

Открыв дверь водителя и проверив рукоятку скорости в грузовике, там стояло на задней передаче, поставил на нейтраль. Вернувшись в кабину трактора, я продолжил вытаскивать из реки уже две машины, размышляя. Проблема, найдя грузовик я решил оставить его, наплевал на броник. И да, показывать, что у меня есть грузовик я никому не собирался, как и то что владею амбаром и гаражом. Вон до девяностых годов некоторые сдавали хранимые у них пушки, танки и другое вооружение, если бы языками не трепали так никто о них бы и не узнал. Как узнают, что я имею на руках? Вот и я думаю, что никак. Получу паспорт, куплю какую дачу, желательно на охраняемой территории, с большим гаражом, ну или сам построю, и перегоню бронетранспортёр туда. Гараж побольше сделаю чтобы места и для легковой машины было. Вряд ли броник пригодится, но удовольствия погонять на нём, я терять не хотел.

За эту неделю новым владельцем купленных мной строений так никто и не заинтересовался, что мне особенно понравилось. Я планировал иногда выгонять грузовик на пару дней за город, палатка для ночёвки и покатушки по бездорожью. Люблю я это дело. Да и днём проехаться смогу, машина армейская со всеми обозначениями и номером, проблем

красноармейскую форму с погонами купить для меня нет, армейцев не останавливают, главное днём у амбара не светить. Раньше у меня был «ГАЗ-66», потомок «ГАЗ-63», пять лет владел, пока не угробил, перевернулся на нём со склона, так что на разбор продал, потому грузовик я знал от и до. А у «шишиги» почти всё с «шестьдесят третьего», даже подкачка колёс, кабины только разные, и там по мелочи. Так что такой находке я был рад, да и в хозяйстве пригодится. А тут раз и бронетранспортёр как суперприз. Нет, моя жаба бросить его не позволит, я её знаю. На машинном дворе, забирая трактор, я к своему удивлению обнаружил «ЗИЛ-157», когда разведку проводил, его не было. Его мощи вполне хватит утянуть на жёсткой сцепке и грузовик и броник, главное бензина бы хватило и успеть всё сделать за ночь, сейчас как назло она самая короткая в году. А броник я теперь точно не брошу, жаба не даст, да и хомяк лапки потирает. Обе машины, я уверен, получили гидроудар двигателей, придётся разбирать и продувать, электрику проверить, наверняка что менять, аккумуляторы тоже на замену, а так проблем не вижу, сделаю. Возможно к сентябрю обе машины закончу и даже покатаюсь.

Грунт летел из-под гусениц, ох и колею я проложу, любой догадается что тут происходило, но трактор пёр, и вот из реки показался угловатый корпус «бэтра». Всё же на колёсах устоял, это хорошо. Ночь лунная была, видно всё неплохо. Что меня шокировало, нашлёпка пулемёта на станке, да

ещё с чехлом на нём. Обалдеть, они его и с оружием утопили, и не достали? Вот этого не может быть просто по тому что не может быть. Точно я успел раньше спасателей. Мне прапор рассказывал, а он вначале семидесятых служил, тот давно на пенсии должен быть, но ещё тянет лямку, ему двух внуков поднять нужно. Так вот, они на стрельбище бежали марш-бросок, и один из солдат потерял штык-нож, так весь взвод все десять километров на карачках и дорогу и обочины изучали, пока не нашли. И дрючили там всех, от командира роты до сержантов. Вряд ли в шестидесятых по-другому. А тут пулемёт?! Что-то мне это не нравится. Нет, утопили бронетранспортёр, боевую машину, между прочим, списав на топь, я ещё могу понять, но пулемёт? Тут же много разных поисковых отрядов что технику времён ВОВ поднимают, им эту технику вытащить раз плюнуть. Или заявку в инженерный батальон, та же ситуация. Так в чём дело? Похоже я этого никогда не узнаю, что-то тут всё-таки не так. Однако за подарок спасибо.

Сам я, изучая броник под водой, пулемёт не видел, не был в том месте. Меня больше удивляло, что от такой массы я буксировочный крюк грузовика не выдрал, и лебедку, всё же для грузовика такая тягловая масса запредельна. Не удивлюсь что лебедку потом на выброс. Сам бронетранспортёр почти девять тонн, так ещё песка и ила внутрь наверняка накидало, все десять будет, почти четырнадцать тонн ташил, удивляло что смог вытащить. Остановив трактор и

чуть сдав назад, на метр, я добежал до броника и открыл обе бронированные дворцы спереди, отчего изнутри хлынула вода. Грузовик, когда натяжение троса ослабло, чуть съехал, что и позволило мне отцепить от буксировочного крюка бронетранспортёра трос с лебёдки, бросив его на песок, и рвануть к трактору. После чего легко утащил грузовик подалее в поле, и отцепив трос, покатил обратно к берегу, там прицепил трос к крюку броника, забрался в кабину, проверив передачи, тут тоже на скорости стояло, поставил на нейтраль, и вытащил бронетранспортёр наверх. После чего отцепил трос, и что сделал первым делом. Открыл основной бак под кабиной «газона». Как и я думал, под пробку, вода попала в бак, сунул шланг в бак, и подсосав, дал слиться смеси из воды и бензина на землю, и пока сливалось, я добежал до трактора и погнал обратно к машинному двору, двигаясь на максимальном ходу. Время уже к часу ночи подходило, нужно успеть. Да и в баке было не так и много топлива, надеюсь хватит, я его изрядно потратил.

Кто-то удивится, как так, малец сделал то что другие делали с подготовкой в месяц и бригадой в несколько крепких мужчин. А что тут, захотел и сделал. Главное захотеть и не думать, что это невозможно. Для себя чего только не сделаешь. Насчёт броника я не думал, это просто отличный и приятный бонус за работу. Не более. К счастью на машинном дворе было тихо, я оставил трос на месте, с некоторым трудом его свернул, неаккуратно, видно, что использовали,

да и грязный он, трактор уже стоял на месте, потрескивая остывающим двигателем. Проверив тушу сторожа в сторожке, увидел, что моя бутылка водки ополовинена, однако, ну и добежав до грузовика, проверил уровень топлива, полбака, вряд ли хватит, я слил канистру в десять литров что привёз на мотороллере, он у меня в кустах у МТС спрятан, после чего стал сливать бензин в ведро с других машин и сливать в бак выбранного грузовика. А когда закончил, стал искать жёсткую сцепку. Одну я уже нашёл, присмотрел днём, и закинул в кузов, двигатель машины завёл, ключ в кабине был, машина не заперта, не было у местных такой привычки, однако нашёл всё же вторую, в мастерской, где разобранной колёсный трактор стоял, на стене висела, тоже прибрал. Ну и покатил через открытые ворота к месту утопления техники. Доехал быстро, неприятным открытием было отсутствие гидравлики на руле, крутить его требовало изрядных физических сил, особенно на месте, на ходу не так заметно, пока доехал, руки устали, а ведь ещё около ста пятидесяти километров до Москвы. Да итак за часть ночи поработал, уже устал. Чую руки там совсем отвалятся. Надеюсь будет мало поворотов. О том, как сцепки цеплять, я старался не думать. И да, объезжать Можайск не буду, пользуясь ночью, проеду через город, оно так быстрее. Тем более дорогу знаю, на мотороллере там проезжал.

Вот так доехал и задом сдал к передку бронетранспортёра. Оставив «ЗИЛ» урчать мотором, я сбегал к «шестьдесят

третьему», проверил как основной бак опустел, на дне что-то осталось, но это потом просушу. Бак оставил открытым, тут крышка на цепочке, потом открыл второй бак что под кузовом, и сунув шланг, тут тоже под пробку, начал сливать на землю смесь уже из него. После этого достав сцепки, обе, открутил болты буксировочных крюков «бэтра», и прикрутил на эти же болты сцепку. Крюки пока в кабину бронемшины закинул. После этого прикинув как подгонять машину, я сцепку веткой подпёр, она чуть свисала, чтобы на уровне крюка «ЗИЛа» была, потом свернул трос с лебёдки «газона» и повесил трос на бампер, сама лебёдка обратно не скручивалась, я пробовал вручную, ну и тут жёсткую сцепку установил. После этого начались шаманские пляски. Посадить броник на жёсткую сцепку к «ЗИЛу» удалось с третьего раза, поверьте это быстро, потом стал подгонять прицеп в виде бронетранспортёра к передку «газона», вот тут я намучился, но всё же сделал... с шестнадцатого раза. Всё хорошо, но проблема с броником. У «Газона» все колёса, как и положено, надуты, а у «бэтра» передняя резина, со стороны водителя, сдулась до обода, отчего бронемашину перекосило. На корме висело запасное колесо, но менять, тут я несколько часов убью, которых у меня не было. Однако готовясь, я о такой проблеме подумал, у меня в рюкзаке скатан тонкий шланг десяти метров длиной, как раз пригодился, я отсоединил шланг у компрессора «ЗИЛа», подключив свой, и размотав, отвернув у воздушного клапана не до конца ниппель, под-

соединил шланг и вернувшись в кабину грузовика включил подкачку колёс, дав газу. Колесо за пять минут до нужного уровня накачалось, вернув всё как было, я стал собираться.

Вымотался так что с трудом ходил, но всё же забрал рюкзак, закинув в кабину «ЗИЛа», и устроившись в кабине, включив пониженную передачу, и сразу вторую скорость, стронул колонну с места, машина с трудом, но тянула такой состав, передний мост я пока не подключал, проехав три километра, я остановил и проверил как там себя ведут буксируемые машины. У бронетранспортёра порядок, подкачка пока не нужна, а у «газона» скатка троса с лебёдки размоталась и волочилась за грузовиком между колёс, снова собрав её, закинул в кузов броника, и вернувшись в кабину «зилка», покотил дальше, двенадцать километров, пока с разгону не выбрался на трассу, где встал на обочине. Снова проверка машины, мосты проверил, не греются, это хорошо, колесо у броника чуть приспустило, но пока терпимо, километров двадцать проехать можно, как раз до окраины Можайска. Снова вернувшись в кабину, я выехал на пустую трассу и разогнавшись до шестидесяти километров в час, выше не получилось, автопоезд мотать начало, и так двигался на этой крейсерской скорости, пониженную передачу я уже выключил. Кузова машин я внимательно не осматривал, просто времени не было. Убедился, что утопленников нет, а что, от армейцев всего можно ожидать, только отметил что в десантном отсеке броника ила и песка нанесло, около тонны

будет, да в кузове грузовика что-то есть, вроде солдатских вещмешков. На подъезде к Можайску я свернул на обочину и встал, оставив подфарники, но выключив фары. Проверив, убедился, что колесо почти в ноль спустилось, поэтому быстро начал работать. Сначала открыл правый бензобак броника, тут тоже под пробку, попала вода, так что сунул шланг, и пока смесь сливалась на дорогу, я снова подсоединил к компрессору «ЗИЛа» шланг, подключил к колесу и начал накачку. Закончил одновременно с баком, как раз слилось всё, так что убрал оба шланга, и покатил дальше. Бак у бронетранспортёра я не закрывал, пусть выдыхается содержимое. Также было и у грузовика, оба бака открыты, да и опустил стёкла в кабине, пусть кабина высыхает, а то там на сиденье не сесть, пропитано водой. Пока стоял, минут пятнадцать всё заняло, ни одной машины не проехало, иначе кто-нибудь да тормознул бы, люди тут отзывчивые и старались помогать своему брату шофёру. А так в дороге всего две легковые машины попало, да дальнобойщик с длинным прицепом. «ЗИЛ-164», судя по кабине, седельный тягач. Тот меня нагнал и помигал фарами, так что снизил скорость, прижимаясь к обочине, пропуская его.

Как бы то ни было, с ещё одной остановкой для подкачки колеса у броника и опустошения второго бака с топливной смесью, я добрался до окраин Москвы, хорошо тут съезд был, не надо на улицы въезжать и до наших сараев, они с этой стороны столицы были. Пришлось объезжать. Амбар с

другой стороны построек был, с этой кирпичный гараж. Нормально, остановив автопоезд за пятьдесят метров до амбара, сначала скинул сцепку с крюка броника, пришлось молотком бить снизу, чтобы откинуть сцепку, грузовик чуть откатился назад. Скрутку троса лебёдки я пока на бампер подвесил. Дальше открыл калитку, убрав капкан на медведя в сторону, да это я на воров поставил, и открыв ворота, зажёл керосиновую лампу внутри, чтобы было видно, и со второго раза вписавшись задом в ворота, закатил «БТР» внутрь, стараясь сделать так, чтобы поставить его к левой стене, тогда как раз и грузовику место будет. Впрочем, поставив эти обе машины, я займу всю территорию первого этажа. Внутри разве что мотоцикл с коляской или мотороллер поставлю, и всё. Я старался не помять бочки что стояли у стены, и велосипед тоже, и с третьей попытки, поставил броник куда нужно. В сторону от ворот, напротив них грузовик поставлю. Пришлось хитрить, броник не вставал, поперёк амбара да, но не как мне нужно. Так я сел в бронетранспортёр и вывернул колёса влево, заклинив верёвкой руль, и сдав назад поставил его как нужно, так что отцепив сцепку, оставил ту свисать, снимать времени нет. После этого выехал из амбара, и подогнал машину к передку «газона». Тут снова пляски начались чтобы сцепку прицепить, с пятого раза получилось, после чего и «газон» поставил в амбар, тут легче, со второго раза, даже ровно встал. Обе машины поставил на скорость, запер ворот, отогнав «зилек» в сторону, обе сцепки оставил

на месте, для работников машинного двора это не потеря, металл есть, новые сварят.

Дальше потушил керосиновую лампу, запер амбар, не забыл капкан на место поставить, у меня такой же и у кирпичного гаража стоит, я осмотрелся, ох и наворотил песок с этими манёврами. Пришлось снова амбар открывать и побегать с совковой лопатой и метлой, разравнивая, благо тут песчаная почва была. После этого сел в кабину «ЗИЛа», все вещи из кабины я уже перенёс в амбар, тот так и урчал на холостом ходу, не хотел глушить, мало ли по закону подлости не заведу, и вот так, уже когда начало светать, выехал на трассу и погнал на скорости шестьдесят пять километров в час в сторону Можайска. Больше эта колымага скорость не развивала. Со спусков так и семьдесят было. Раннее утро, расвело, но трасса всё также пуста. Я с тревогой поглядывал на датчик уровня топлива, буксировка изрядно ударила по запасам топлива, расход высоким оказался, однако проскочить Можайск и свернуть на полевую дорогу, как раз шесть утра наступило, я смог. До машинного двора не доехал километра четыре, зафыркав несколько раз, движок встал, и машина покатила по инерции. Может оно и лучше. Я когда добежал до стоянки мотороллера, видел суету во дворе, похоже обнаружили пропажу. Надеюсь спишут на детские шалости, в кабине «ЗИЛа» я оставил записку с извинениями: *«Извините, мы хотели покататься, но вернуть машину не смогли, бензин закончился»*. Машину быстро найдут, а зна-

чит и записку. Я же, толкая мотороллер, укатил его метров на триста, тут шум запуска не должны услышать, запустил мотор и покатил к трассе. Я в амбаре куртку взял, утро, прохладно, выстудит на скорости без неё. Почти опоздал, мотороллер я поставил в кирпичный гараж, когда уже наступило пол десятого утра, быстро переоделся, обрызгал себя одеколоном и захватив сумку с учебниками и тетрадями, рванул к трамвайной остановке. Пришлось извиняться перед завучем за часовое опоздание, пояснив что помогал всю ночь чинить машину, отцу она сегодня утром срочно нужна была, так что меня простили, и начались уроки. Щадящие, было видно, как я устал, но упорно принимал новые знания.

В обеденное время я побывал в детдоме, отметил что был, описав воспитателю что отлично отдохнули на природе, купались, рыбачили, и да, взрослые с нами были. Тот особо и не интересовался. Я после первых уроков заскочил на рынок, там как раз свежие копчёные лещи продавали, похоже только скоптили, купил один, и вот подарил воспитателю. Это же он меня отпустил, так что тот больше слюну глотал, пока я объяснял, как мы эти лещи ловили и коптили. Не сильно и врал, коптить их я умел. Предупредить не забыл о мелких косточках у леща, нужно быть осторожным. После обеда в столовой детдома, щи сегодня удачные вышли, снова в амбар, переоделся в школьную одежду, в ней я к репетиторам ходил, прихватил сумку с учебниками и дальше грызть гранит науки. С трудом выдержал. Усталость беспредельная

была. А как руки дрожали, я их на уровень плеча поднять не мог, насколько утомил за рулём «ЗИЛа». Однако и этот учебный день прошёл. Торопиться лечь спать я не стал, ночью отдохну. Посетив столовую, когда ужин наступил, я вернулся в амбар и приготовил оба ведра, переодевшись в рабочую одежду, её не жалко, рванина, одно ведро под картер грузовика, открыл тут капот, открутил крышку горловины для заливки моторного масла, и спустившись вниз, залез под мотор, где ключом открутил пробку с масляного поддона, и тёмная жидкость сразу хлынула в ведро. Ну и пока шёл слив, это надолго, пробку я в кабину пока убрал, а то потеряется, снял мокрые сиденье и спинку, вытащив из кабины, тяжёлые, и по очереди поднял наверх, там если открыть окно, был выход на крышу соседей, что я и сделал, положив и спинку и сидушку под солнечные лучи, пусть сохнут, а сам спустившись, и запустив керосиновую лампу, а то на первом этаже всего одно окно, да и то над калиткой, темновато тут, ну и начал осмотр грузовика. В кузове только подмести, пес-ка и ила не так и много накидало, и нашёл два солдатских вещмешка. Я их тоже наверх поднял, и опустошив, обычные солдатские вещи, всё положил сушится на полу кухни, в неё через три окна солнечные лучи попадали.

После этого спустившись, продолжил изучать грузовик, начав с ящика для инструментов. Судя по комплекту инструментов, учения предполагались долгими, и водитель подготовился к любым неприятностям. Так что с этой стороны всё

хорошо. Потом в кабине начал возиться, первая неожиданная находка, подсумок с тремя железными магазинами для автомата, в магазинах патроны, обычная «семёрка». Вот оружия не было. Патроны я выщелкал, подсумок и магазины убрал сушится. Осмотр кабины дал ещё один вещмешок под сиденьем водителя, видимо его, тоже все вещи сушится, остатки еды, был шмат сала, выкинул. Тут на окраине стихийная свалка была, туда же отнёс ведро с моторным маслом. Кстати, не заметил, чтобы воды попала, масло как масло, но всё равно рисковать не хочу. Под поддон, откуда редко капало масло, я поставил тарелку со сколом с краю, она не протекает, пусть всю ночь капает, а вот в ведро начал сливать содержимое из радиатора. На этом с грузовиком пока всё. Двери открыты, всё вытащено и сохнет, поэтому занялся бронетранспортёром. У меня на него полчаса времени есть и всё. Того перекосило на борт из-за спущенного колеса, но мне это не мешало. Открыв задние десантные люки, стал аккуратно садовой лопаткой кидать землю во второе ведро, нужно очистить от земли десантный отсек бронемшины, и отмыть. Не успел, всего три полных ведра отнёс на свалку, да снял с пулемёта чехол, обычный «СГМБ», протёр его тряпичкой смоченной оружейным маслом. Сам чехол пулемёта чуть задубел, но был сухим. Ещё бы, пока буксировка шла, что угодно на ветру высохнет. Сам пулемёт снаряжён был, коробка с лентой на двести патронов, но оружие не взведено. Короб патронный я отсоединил и убрал в тайник. Понятно,

что патроны наверняка отсырели, но проверим позже. Пулемёт пока не трогал, сил не было, завтра вечером уберу. Да, в десантном отсеке показался край цинка с патронами, не вскрытый, я его выдернул, откопав. Судя по надписям, автоматная «семёрка». Надеюсь и автомат завтра откопаю. А что, шанс есть. Понял это, когда пулемёт увидел. После этого прибравшись после работ, я направился наверх, где и делал домашнее задание что мне задали, пол десятого закончил. Надеюсь учителя не будут ругаться за ужасный почерк, я самописную ручку едва удерживал пальцами. После этого убрал сиденья с крыши соседа, запер всё и покинув амбар заспешил к детдому. Успел до закрытия дверей. Как разделся и лёг уже не помнил, напрочь вырубил. А ведь знаю, что завтра ждёт, совсем разбитым проснусь, это точно, ничего, главное первую неделю выдержать.

Следующие недели, до второго августа так и текли своим привычным чередом. Третьего августа, то есть завтра, я уезжаю в пионерский лагерь, даже уже узнал в какой именно, не так и далеко, на берегу, «Ромашка» назывался. Семьдесят километров до Москвы.

Что по поводу учёбы, вчера, как раз в понедельник были проверочные экзамены, на одни только пятёрки сдал, так что меня даже похвалили. Сегодня у меня выходной перед отъез-

дом, я его собирался тут провести, поработать с бронетранспортёром, поэтому покинув трамвайную остановку, проверяясь на слежку, уверенно шёл к амбару. С грузовиком не нужно, я закончил с ним. А что, я на технику по вечерам, где-то около часа тратил, и все выходные работал, вот и успел. У грузовика все шланги продул, баки продул и промыл, снял головку блока цилиндров у грузовика, свечи я к слову новые купил. Да у тех водил, у которых продолжал бензин закупать, все бочки полные, да в одной моторное масло, свежее, не пользованное. Поменял генератор и лебёдку, не работали. Так что всё промыл, прочистил, поменял прокладки, залил масло, воды, в бак десять литров бензина, подкачал, и запустил. Схватился движок почти сразу. Два аккумулятора я купил у завхоза, что работал на складе автопредприятия. Он мои аккумуляторы забрал, что в воде побывали. Также я всю проводку проверил, поменял шесть лампочек, из фар воду слил, просушив, так что грузовик полностью готов к испытаниям, всё работает, даже дворники, машину отмыл, кузов тоже. К слову, грузовик новый, осени прошлого года выпуск, года нет, а вот «БТР» пятьдесят четвёртого года выпуска. К бронетранспортёру пока не подступался особо. Разве что технические жидкости из мотора тоже слил, снял пулемёт, почистив и убрав в тайник, очистил и отмыл кузов, найдя ещё два цинка, но уже с патронами к пулемёту, цинки не вскрыты. Две гранатные сумки за спинками водителя и пассажира висели, в одной было восемь «лимонок», в другой

десять «РГД-5». Все снаряжены. Я выкрутил запалы и убрал всё в тайник. Потом три вещмешка обнаружил вовремя раскопок. Разобрал содержимое, вещмешки отстирал, грязные, и прибрал, в хозяйстве всё сгодится, надежды на автомат не оправдались, не было таких находок. Один пулемёт. Да, ещё могу добавить, что подняв корпус «БТР-а» домкратом, он с машиной в комплекте шёл, я снял пробитое колесо и загрузив его на коляску тяжёлого мотоцикла «Днепр», отвёз к одному автопредприятию, там мне за две бутылки всё сделали, через три часа приехал и мне даже загрузили колесо на коляску. Там доски лежали, чтобы краску коляски не поцарапать. Ну и я отвёз обратно к амбару. Объяснил причину пробоя, что мол, взял машину отца покататься, он за двумя записан, пока тот на другой в рейсе, и вот колесо пробил, слёзно просил починить. Двух бутылок хватило.

Причина почему я не поставил запасное, оно на вид как новое, а те что стояли, пусть и немного, но поехали, поставлю запасное, сразу будет заметна разница между ними. Так что колесо я починил, пусть и чужими руками, установил на место, уже неделю стоит, не спускает. Да, я на рынке заметил, как продают несколько танковых шлемофонов, и купил два, утеплённый зимний и обычный, видно, что не новые, но рабочие, а комбинезон у меня итак есть, сойду за мехвода. Что по мотоциклу с коляской, то помня, что деньги скоро поменяются, тратил их постепенно, закупался. С девяноста тысяч осталось пока тридцать. Побывал на авторынке,

где с некоторым трудом купил этот «Днепр» чёрного цвета модель «К-750», мая этого года выпуска. Авто не приобрёл, зато приобрёл неплохой бензогенератор на пять киловатт выходной мощности. Редкость, двойную цену пришлось уплатить, зато новенький. Привезли мне его к кирпичному гаражу, выгрузили в боксе, там он пока и стоит. Потом приобрёл несколько технических приборов, например, зарядное устройство для аккумуляторов, в паре с генератором проблем с зарядкой у меня теперь не будет. Небольшой токарный станок нашёл и купил, уже опробовал несколько раз. Старался брать у разных продавцов чтобы не примелькаться. Из музыкальных приборов, радиола «Юность», но она так в ящике и осталась, тут нет сети питания, на будущее купил, убрал в кладовку кирпичного гаража, туда и большую часть покупок. А себе радиоприёмник «Атмосфера», такой у соседа по палате был, вместе в больнице лежали. Он на батарейках, я под музыку или передачи уроки делал. Но большую часть средств я тратил на покупку книг, посещая развалы. Брал книги и на иностранных языках. Английский и испанские я знал отлично, брал и на французском. Да, были и такие в продаже. Развивал грамматику на французском языке. В основном художественную литературу брал, Майн Рид и Марк Твен мои любимые писатели, читал на языке оригинала. Ну как читал, обложки пока, дальше времени никак не было. Надежда на спокойные времена зимой. Покупал пластинки с музыкой, на испанском мало было, больше англий-

ские исполнители, несколько французских. Последние тоже буду для развития языковой практики использовать.

В принципе всё. Разве что на днях врач сказал, что я могу не посещать больше его, однако если самочувствие ухудшится, немедленно к нему. Да, я с каждым посещением врача навещал одноклассников, всегда что-то вкусное приносил. С каждым разом одноклассников в больнице всё меньше становилось, выписывали. Врач хотел мне дать справку освобождения от физкультуры, но тут я воспротивился, она мне была нужна, так что обойдёмся. Вот так и выходит, по школьным знаниям я себя подтянул, действительно твёрдый хорошист, почти отличник, но плаваю по второстепенным предметам, тут главное основные освоил, да грамматику. Детдомовские за мной слежку вроде прекратили, но я всё равно дважды проверился, через рынок прошёл, закупив свежее молоко, яйца куриные, свежего сливочного масла и хлеба с колбасой, хочу поджарить на сковороде, а когда с сумкой для продуктов в руке подходил к амбару, то остановился как вкопанный, насторожившись. Замки отсутствовали, калитка чуть приоткрыта, сантиметров на десять, у калитки втопанная в песок кровь, на ручке калитки тоже вроде она, потёки тёмного. Сработал, значит, капкан, и до меня добрались. Быстро дойдя до калитки, осматриваясь, я осторожно приоткрыл дверь, заглядывая внутрь, в двух метрах передок «газона», больше ничего не видать, слева скрытая чехлом, купил у кладовщика, туша бронетранспортёра. При-

слушавшись, замер. Тишина. Под ногами капкан, цепочка от него шла к скобе, ту не вырвать, видимо воры разжали руками сработавший капкан, и судя по потёкам крови, их дружок серьёзный повреждения получил, уверен, кость перебило. Однако нужно торопится.

Зайдя внутрь, стараясь не испачкаться, что вряд произойдёт, кровь высохла, показывая, что произошло всё до полуночи. Я сначала метнулся к тайнику, достав «Наган» с глушителем, сам сделал, на токарном станке, проверка показала отличную работоспособность оружия. Глушит неплохо. После чего изучил амбар, сняв растяжку что стояла у лестницы на второй этаж, если бы та подорвалась, всё бы полыхнуло, граната к канистре с бензином привязана была. Проще уничтожить улики, чем объяснять сотрудникам милиции откуда это всё. Да и пусть докажут, что это всё моё. Этот амбар, если что, я в глаза не видел. В общем, пусто, воры после ранения подельника свалили. Я отнёс продукты наверх, разложив по шкафу, сбегал за водой и всё отмыл от крови, капкан тоже, убрав пока в сторону. Его кстати могли и не заметить, я прикрыл его тряпицей в тон полу, так что если и мазнули лучом фонарика, вполне могли не пропустить. Отмыл от крови и калитку, и метлой весь песок раскидал, найдя в песке замки со спиленными дужками. При этом поглядывая вокруг, да со второго этажа тоже пару раз изучил округу. Бинобль тоже не помог, так доглядчика и не обнаружил. А теперь стоит подумать, что делать с ворами, они свидетели, пусть один

грузовик видели, но и этого много. Да что тут делать, как будто я не знаю. Искать и зачищать, и у меня только сегодняшней день, завтра уезжаю в пионерлагерь. Нужно разобраться с ворами. Те могут повторить взлом. Да, замки я починил. Петли внутри, их не выдернуть, поэтому воры и спилили дужки навесных замков, ладно хоть запас есть, повешу новые. Позавтракал размышляя, сегодня не завтракал в детдоме, оттого и вышел раньше, время восемь утра, люблю яишку с колбасой, ну и покатил на велосипеде к ближайшему травмпункту. Он круглосуточный. Будем искать. По пути завернул к кирпичному гаражу. Там всё тихо, замки целы. Именно в этом гараже я мотоцикл и мотороллер держал.

До травмпункта доехал быстро, тут не так и далеко. Заметив чуть затоптанные капли крови на крыльце, я поморщился. Воры просто поразительны своей не профессиональностью. Добыть сведенья оказалось не сложно, я зашёл в помещении, сообщив на регистрации ложные имя с фамилией. У меня пару дней назад сорвалась монтировка, на руке ранка с язвочкой, всё не заживает, так что заодно и проверю, ну и пока сидел в очереди, пятеро передо мной, и это утром вторника, я узнал данные того, кто вчера ночью обратился с просьбой о помощи. А пока я диктовал свои данные, то просмотрел список посетителей за ночь, пусть и перевернуто читал, но с травмой ноги двое, один на гвоздь наступил, не мой случай, другого товарищи принесли с раздробленной костью правой ноги выше щиколотки. Мой кли-

ент. Его к слову госпитализировали, большая кровопотеря была, даже номер больницы успел запомнить. Потом побывал у врача, тот прочистил мне рану, посетовав, что надо было раньше приходить, заражение пошло, поставил укол от столбняка, наложил повязку и велел чуть позже посетить поликлинику, через пару дней поменять повязку. Хм, не зря зашёл, оказывается. А до больницы я доехал за шесть минут, она рядом была, сверкая свежим белым бинтом на левой руке, оставив велосипед у проходной, я вместе с посетителями, теми кто родственников навещал, пытался пройти, но не пускали, не приёмное время. На стене был плакат с информацией, там указано, когда можно посещать больных. Я зашёл с чёрного входа, точнее с приёмного покоя, там как раз двух пострадавших привезли, автоавария, и пока суета царила, прихватил с вешалки халат, накинув на плечи, тот и планшетку прикрыл что висела у меня на боку, и вот так стал заглядывать во все палаты хирургического отделения. Две женские, мужская, и во второй мужской похоже тот, кто мне нужен, палата четырёхместная, и видно, что три койки заняты, мягое постельное бельё, небрежно брошенные одеяла, их хозяева только что покинули, наверное, в курилке, я там видел немало народу дымил, а завтрак уже был. А вот на четвёртой койке у двери лежал мужик лет сорока на вид, с бледным будто восковым лицом, нога в гипсе, да ещё утяжелители подвешены.

– Извините, вы Фёдор Лаптев?

Тот в сознании был, перевёл взгляд на меня и тихо сказал:

– Да, я.

– Отлично, – улыбнулся я, и зайдя в палату, достав их планшетки клинышек, вставил в щель между дверью и косяком, она узкая и мощным ударом руки забил глубже. Теперь чтобы попасть в палату нужно постараться.

Подойдя к страдальцу, я достал из планшетки «Наган», и отдельно глушитель, к сожалению, вместе они не умещались, длина большая, глушитель сантиметров двадцать имел длины, но зато глушил отлично, с легким скрипом наворачивая глушитель, я поинтересовался:

– Как тебе капкан? Приятно, правда? Меня отправили узнать кто такой наглый, чтобы залезть в хранилище уважаемых людей. Скажи спасибо, что общак там больше не держат, тогда бы тебе совсем хана, с живого бы кожу снимали. И так, кому молчим? Кто ещё с тобой был? На кого работаете? Адреса! Быстро?!

Даже по ноге бить не пришлось, затыкая крик кляпом, обильно потев тот и сообщил расклады. По этим сараям те уже три года работают, а что, мало кто в милицию сообщает о краже и взломе, я больше скажу, и сами там воришки гараж и склад имеют, где держат грузовую машину. Угнали три года назад. Работают на торговца с рынка, с того что рядом со сараями находится. Совсем ничего не боится. Хотя на прилавок тот ворованное уверен не выкладывает, скорее всего имеет другую возможность сбыта. Всего трое их в

шайке. Адрес узнал, осталось отработать. Палату я покинул через окно, первый этаж. Не проблема. Лицо платком прикрыл, так что дойдя до велосипеда, платок уже спустил до шеи, забрал его и покатил по адресу где подельники жили. И да, вор с гипсом на ноге не пережил нашей встречи. Револьвер не использовал, а то всю милицию всполошу, а достал из планшетки финку с наборной рукояткой, сразу видно, зоновская работа, и на всю длину клинка вбил в правый глаз. Двадцать сантиметров стали сделать своё дело. Рукоятку протёр платком. Я же отвернул глушитель, убрал с оружием в сумку, и ушёл через открытое окно, как и говорил. В дверь так никто и не пытался войти. Отпечатки не оставлял. Ручки двери протёр платком, ещё когда в дверях стоял и понял, что нашёл кого нужно. На голове панамы, она здорово скрадывала форму черепа и черты лица. Да и большие очки с тёмными линзами были, тоже здорово маскировали.

Пodelьники жили не в частном секторе как я поначалу думал, этот район мне был плохо знаком, я тут всего два раза был, да и то проезжал на мотороллере, особо не осматриваясь. Тут были частные дома с участками, но воры жили втроем в коммунальной квартире, что находилась в деревянном бараке. Давно это всё нужно снести, но в плане перестройки те только через два года стоят. Оставив велосипед у подъезда соседнего дома, тут их по одному в каждом доме, бараки как под копырку, штук десять как я видел. Дальше такие же бараки, но уже из красного кирпича. Тоже в два этажа. Подни-

маться на второй этаж мне не требовалось, подельники жили на первом. Они милиции довольно известны, постоянные пьянки, приводы в милицию, но особо серьёзных дел за ними не было, удавалось соскакивать. Только приводы, не более, максимум пятнадцать суток получали. Никто из них не сидел, что странно. Причём все рабочие, не тунеядцы. Один на заводе работал в ночную смену, двое других дворники. Тот что токарь уже расплатился, это он в больнице лежал, специалист по замкам. Точнее по спиливанию их. Двое других дома должны быть, они утром и вечером на работу выходят, утром уже должны были отработать свои участки, значит застану, так и оказалось, ткнул левой рукой дверь, она не заперта, в правой руке «Наган», глушитель накрутил, и пройдя прохожую, отметил что других жильцов, тут две семьи проживало, не было, так что спокойно толкнул нужную дверь проходя в светлую, но грязную и замусоренную комнату. Оба дружка-вора, сидели за столом, остатки закуски, пустая бутылка и вторая ополовиненная показывали, что утром сегодня на работу они не выходили, такое бывает, видать запивали проваленное дело.

Один спал, положив буйную головушку на сложенные руки, второй дремал сидя, но проснулся, когда я в комнату зашёл, поглядев на меня мутным взглядом. В этом бараке я пробыл с полчаса, вполне хватило чтобы связать обоих, сопротивление те в своём состоянии оказать не могли, и по жёсткому допросил. Особых накоплений у них не было, про-

пивали, заначка была, но на складе, тут держать смысла нет, может участковый с обыском нагрянуть. Насчёт склада, приобрели год назад на подставное лицо, днём там старались не мелькать, только ночью. Раньше тоже был сарай, но засветили, пришлось продать и другой купить. Раньше был грузовик у них, знаменитая «полуторка» с крытым кузовом, но три недели назад сменили на «ГАЗ-51», новенький, с отстойника, без номеров угнали, не успели в какое предприятие распределить. Тоже крытый кузов, машина имел не тент, а железный кунг, фургон, по сути. Тут тоже ножом сработал, потом собрал разную материю и бумаги, поджог и покинул дом, крича о пожаре. Начал народ собираться, некоторые полезли в окна, проверяя жилища, выбивая их, из окон первого этажа уже пламя вырывалось, а я покатил прочь. Со второго этажа старушку вытащили, больше похоже никого не было. Оставив велосипед в амбаре, я переоделся, да одежду испачкал, узел унёс к речке и утопил, ну и прогулялся на рынок. Хм, а я знаю этого торговца. Сам у него ничего не брал, но заметил. Сработать ножом его не получится, с шести точек он на виду. Сразу засекут, так что со стороны, когда покупателей стало поменьше, незаметно достал оружие, тут ковры висели, маскировали меня, и прицелившись выстрелил. Дёрнув головой, у того незапланированное отверстие в черепе появилось, над левым ухом, и осел под прилавок, никого не встревожив, я же, открутив глушитель, направился прочь. Хватит на сегодня. Оружие я почистил, пообедал в амбаре,

повозился с машинами, потом искупался, когда зной спал, ну и вернулся в детдом вечером.

Да, в гараже воров я побывал, склад у них на втором этаже, если что. По виду этот амбар тоже какой-то бывшей артели. Помимо грузовика тут стоял «Додж» с открытой кабиной и лебёдкой спереди, тот что «три четверти», на вид вполне свежий, видно хозяин заботился, два мотоцикла, три мопеда, это такие велосипеды с моторчиками, один мотороллер, шесть велосипедов. Это всё награбленное, из того что продать не успели. Думаю, на разбор пойдут. На втором этаже тоже добра хватало. Вообще этот их амбар был похож на мой, похоже тоже какая-то артель работала, только наверху склады сделаны. Даже печка для отопления была. К слову, в свой амбар я понемногу закупал дрова, делая запас. У воров я всего полчаса был, снял клеммы с аккумуляторов всей техники, установил растяжку на бак грузовика, кто откроет водительскую дверь, тому привет, запер и ушёл. Воры сказали, что кроме них троих и торговца никто об амбаре не знает, но я не уверен. Я для того и подпалил их квартиру, весь барак сгорел, надеюсь людям новые квартиры выдадут как погорельцам, так что если какие бумаги по амбару остались, надеюсь сгорят, всех свидетелей убрал, а пока нахожусь в пионерском лагере, подожду. Если сотрудники милиции узнают про амбар, вскроют, если растяжка сработает, я об этом узнаю. Если нет, всё тихо, проверю всё, и тогда возьму и этот амбар под свою руку. Посещать буду редко, но всё же буду.

Там много интересного что пригодится. Заначка денежная там была. Прибрал, четыре тысяч всего, но тоже деньги.

В детдоме после ужина собрали всех в актовом зале, тех кто едет в пионерский лагерь, провели инструктаж, ну и выдали багаж. Точнее разные чемоданы и сумки для вещей. Выдавали комплекты нательного белья со склада, запасную одежду и обувь, приличную тоже. Вот так к вечеру все были готовы, автобус будет в девять утра. Всего одного хватит чтобы увезти всех, кто едет в эту смену.

По прибытию в пионерлагерь, нас привезли аж в три часа дня, да водятел пробитое колесо два часа менял, хотя ему помочь предлагали, нас расселили по зданиям, одноэтажные, я в старшую группу попал, нас детдомовских разных возрастов с три десятка, старшего возраста всего девять, из них пять девочки. В колонне три автобуса, тут дети тоже разных возрастов были. Поздний обед, который для нас приготовили, всё же прошёл, потом приветствие администрации лагерь, познакомили с пионервожатыми, ну и сообщили планы по распорядку дня. Пионервожатый у нас парень оказался, девчата в основном у младших групп, вот тот и стал выяснять кто что умеет. Разные конкурсы и концерты ожидаются, можно показать свои таланты. Так как знакомых среди нашей группы было мало, я только двоих знаю, один из детдома, второй одноклассник, то для многих откровения стали таланты других. Так постепенно очередь и до меня дошла.

– Игорь Громов, седьмой класс, – встав, чтобы меня все видели, мы в нашем жилом домике общались, сидя на кроватях. – Из детдома. Твёрдый хорошист. Из талантов... В последний месяц работаю в автомастерской, без зарплаты, платят мне обучением премудростями. Работаю не официально, но и знания мне дают без дураков, за месяц узнал столько что другие и за год не изучат. Могу с закрытыми глазами разобрать или собрать грузовик, ну или легковую машину. Если инструменты есть.

– Так вот куда ты ходишь?! – прозрел сосед по спальной комнате у нас в детдоме. – Малые за тобой следили, и не смогли отследить, и приходишь, пахнет от тебя бензином и смазкой разной.

– Я одеколоном запах сбиваю.

– Всё равно пробивается, – отмахнулся тот.

– Хорошие умения, – одобрил пионервожатый. – Ещё что есть?

– Электрика, но там опыт небольшой, разводку сделал в сарае механику, сам он в этом слабоват. Целый день убил, но шесть розеток, три лапочки и выключатели установил. Даже вытяжной вентилятор. Больше всего с ним проблемы были, в проём не входил, резать пришлось. В остальном как все, что на колхозных полях работали, могу копать, могу не копать.

– Это да. Таких у нас большинство, – улыбнулся вожатый, его Олегом звали.

Тот дальше повёл опрос, а я сидел и размышлял. Есте-

ственно все свои умения выдавать я не просто не хотел, не мог. Жизнь Игоря Громова как открытая книга, я смог, пусть и с небольшими шероховатостями вписаться в неё, остальное, всё что я скрываю, это для меня, никто об этом знать не должен. И вот такая работа в автохозяйстве отличное прикрытие моим пропажам и что действительно я пахну разными маслами и бензином, как не отмывался, есть такое дело. С трудом убираю чёрную кайму под ногтями. Маникюрный набор под рукой после работ всегда. Знания электрика тоже могут быть полезны, в остальном будем отдыхать, всё же это оздоровительный лагерь. Когда нас распустили, предупредив что через час построение, я прогулялся до медпункта. После всех работ по зачистке воров, я бинт убрал, внимание привлекает, и оставил наشلёпку пластыря, вот и зашёл к медсестре, чтобы ранку посмотрела. Та сделала всё быстро, сказала, что уже подживает, покраснение проходит, но велела не мочить, так что купаться мне теперь не светит несколько дней, а то и неделю, если только под душем, надев пакет на руку. Были бы они. Здоровье дороже, поэтому потерпим.

Дальше так и обживались. Волейбол играли, тут пляж на берегу мелкой речки, так что считай пляжный. Помогал вожатым в их делах, поменял несколько лампочек, запомнили, что с электрикой дружу, вечерами сидели у костра, пели песни, я слушал, мне медведь на ухо наступил, не хочу портить это единение. Знаете, чем дальше, тем больше мне нравилось. Ближайшая деревня в трёх километрах, там де-

ревенские сами на танцы в село бегали, или к нам, у нас тоже танцы, а танцевать я любил, редко стоял, а не кружил с разными девчатами в танце, особо никаких тренировок не было, всё отлично. На четвёртый день меня вызвали к директору, я как-то напрягся, но уверенно направился в сторону дощатого домика администрации, рядом барак с комнатами, там они проживали. Малышка лет восьми, из второго отряда, гордая выполненным поручением, передала что нужно и направилась искать своих, ну а я дошёл до директора. Тот у крыльца стоял, и когда я подошёл, первым поздоровался:

– Здравствуй, Игорьь.

– Здравствуйте, Константин Викторович.

– Олег говорил ты в машинах разбираешься?

– Без ложной скромности скажу, что надеюсь неплохо.

– Это хорошо. Ты не можешь мой «Москвич» посмотреть?

Что-то работает странно, дёргается.

– Без проблем.

Константин Викторович был школьным учителем в той школе, где и учился Громов, как раз и будет преподавать ему, то есть теперь мне, в седьмом классе химию. Так что отношения желательно иметь с ним хорошие. Вообще владельцы собственных авто, большая редкость, хотя для Москвы, и для москвичей, это уже вполне себе возможность, а вот в других областях действительно редкость. У нас в лагере всего две машины, старый грузовик, «ГАЗ-51», бортовой, сорок восьмого года выпуска, и вот этот личный голубой «Моск-

вич-402» пятьдесят седьмого года выпуска. Шофёр грузовика, который возил молоко и другую молочную продукцию в лагерь каждый день, был перманентно пьян, обычное дело для этих времён, шофёр отличный, но как механик он был слаб, грузовик сыпался, хотя и ездил, поэтому не удивительно что директор лагеря решил обратиться ко мне. Сам он слабый механик, максимум колёса попинать и лобовое протереть, а тут под присмотром почему и не проверить мои знания, тем более машина директору похоже нужна срочно.

– Конечно, – кивнул тот.

Я открыл капот, поставив его на стопор, и попросил хозяина авто завести машину. Та завелась через четыре секунды, стартер крутил, пока мотор не затарахтел. Сразу стало ясно – троит. Я проверил провода, сидят хорошо, ну и начал сдёргивать провода со свеч по очереди, возвращая их обратно. С первой, мотор хуже стал работать, не та, со второй, работает как обычно, троит. Значит она, знаком показав глушить машину, я поинтересовался инструментом. Сумка нашлась в багажнике. К счастью, свечной ключ тут был на месте. Открутил. Хм, мокрая. Просушив и прогрев её зажигалкой, поменял местами с первой свечой, снова завели машину, я выдернул провод с первой, всё также троит, никакой реакции, вернул провод и выдернул со второй свечи. Задвоило, вернув провод, показал знаками выключить двигатель и поинтересовался, когда хозяин покинул салон авто:

– Константин Викторович, вы когда свечи меняли?

– Полгода назад, зимой, на СТО, я знаю, что их раз в год меня нужно.

– Свечи в порядке. У вас на вторую свечу искра не приходит. Тут смотреть надо.

– Время пока есть.

Я начал проверять провода, и сразу обнаружил на нужном проводе, что на вторую свечу идёт, трещину, ну и вот и причина. А запасной не было. Пришлось этот провод вскрывать, на живую нитку делать, и заработал двигатель ровно. Директор в Москву собрался, там купит нужный провод, лучше все поменять все, я так посоветовал, так что тот вскоре уехал. Надеюсь доедет, если что, знает, что делать. Ну а дальше так и продолжился отдых. Конкурсы интересные, работой особо не загружали, рука поджила. Начал купаться. Постепенно меня привлекали к работе с младшими детьми, октябрятками, помогать вожатым, ну и где сила требовалась, поднять или что перетащить. Тем более тренировался я на спортплощадке, отличная вещь, по часу утром и вечером там провожу. Солнышко на турнике кручу. Всё хорошо, жалоб нет. Но появилась одна проблема. Я не говорю, что плохая, даже наоборот хорошая, но как её решить тут? Сегодня утром у меня одеяло как вигвам встало. Это меня изрядно порадовало, потому как раньше на шесть часов висело, я думал, что тут патология какая, но к счастью ошибся. Просто позднее срабатывание. Теперь нужно искать представительницу женского пола, чтобы сняла эту проблему, в лагере у нас подхо-

дующих кандидатур нет, или малолетки вроде вожатых, или страшные, или заняты. В общем, без вариантов, я трижды мысленно пробежался, точно говорю. В общем, буду решать эту проблему после возвращения из лагеря, а пока быть как все парни моего возраста. Но порадовала конечно физиология, заработал наконец. Я был если не в панике, серьёзно подзревая что мне бром подсыпают, то близко.

Дальнейший отдых так и прошёл, потом песня у костра, прощальная, и утром двадцать седьмого августа нас забрали автобусы и повезли в город. К слову, я уточнил у Константина Викторовича, тот подтвердил, что в следующем году я тоже попадаю под возможность в последний раз побывать в пионерском лагере. А мне ведь действительно понравилось, отдыхал душой и телом. Дорога в этот раз выдалась без приключений, так что мы вскоре оказались в нашем детдоме, остальных высадили там, где ждали родители. Вовремя привезли, как раз к обеду. Нам дали отгулять последние дни перед школой, поэтому я сразу в этот же день по приезду, достав из тайника ключи, направился проверять своё имущество. Всё отлично, и кирпичный гараж стоит, пылью всё покрылось, и в амбаре тоже. Третий гараж стоял, по виду не открывали, но я не рисковал и не подходил к нему. Купил на рынке свежих деревенских продуктов, и устроил уборку в обоих строениях, как раз вечером и закончил, поужинал любимой яичницей с колбасой. Потом помылся в речке, испугавшись. Уже прохладная, не такая тёплая как летом. Чув-

ствуется. Возвращался планируя дела на завтра, мороженого захотелось, пломбира, и в цирк. Решив, что можно себя побаловать, там продавались в железных вазочках пломбир с шоколадной крошкой, спланировал завтра с утра съездить купить билет, ну и посетить представление. Надеюсь на завтра билеты будут, всё же воскресенье, цирк работает. На Никулина погляжу.

Утром, собравшись, сразу после завтрака на трамвае до метро, а там и до Цветного Бульвара. К счастью билет был, всего три свободных места, выбрал получше, любят москвичи выступления артистов. Да и приезжие тоже, выступление в час дня, ну а пока решил погулять. Купил мороженое, пломбир у торговки с тележкой и вот так лакомясь дошёл до Екатерининского сквера, где и стал прогуливаться по тропинкам. Мороженное я уже съел, бумажку выкинул и решил посидеть на скамейке, благо увидел одну свободную, как услышал какой-то писк, в котором я не сразу опознал сдавленный плач. Быстро зайдя за кустарник, мало ли кому нужна помощь, я обнаружил сидевшую на коленях девушку, на вид лет двадцати, что содрогалась в рыданиях, пытаюсь не шуметь. Не подходя, женщины вообще готовы плакать по любому поводу, но тут похоже действительно какая-то трагедия, вот и спросил:

– Что случилось?

Та быстро глянул на меня, одним покрасневшим глазом,

шмыгая носиком, посмотрев на платок что я подходя протягивал, насторожилась. Девушка была красива, натуральная блондинка с васильковыми глазами, платье в цвет глаз подобрано, в ногах белая сумка лежала. Ковай.

– Чистый, – убедительно сказал я.

Взяла, уже хорошо. Отойдя, я дал той привести себя в порядок, а когда та похоже пришла в себя, спросил:

– Проводить. Или обидчик рядом? Если рядом, могу наказать физически. Хоть какое-то облегчение.

– Все вы только обещаете.

– А что, для мужчин это нормально, наобещать в три короба, главное в койку затащить, а там трава не расти. Хотя встречаются и те, кто обещание стараются выполнить, поэтому и не дают невыполнимых. Я как раз из таких.

– И что, тоже готов на всё, не зная, что делать?

– Да без проблем, – пожал я плечами.

– И даже убить, – явно собравшись с духом, выдохнула та.

– А что в этом такого? – снова пожал я плечами. – Даже заказать можешь, мгновенную или чтобы помучился.

– Помучился, чтобы страдал сволочь! – красивое личико девушки исказилось от ненависти.

– Тут не место для разговора, отойдём и пообщаемся. Только запомни, я не принц на белом коне и за люблю работу потребую оплату.

– Денег у меня нет, – внимательно поглядев на меня, ответила та.

– Посмотри на меня. Я сейчас в таком возрасте, что думаю только об одном, так что оплата может быть одна. Малолетки меня не интересуют, а в моём возрасте сговорить девушку более старше, выше двадцати, это большая проблема. Или пальцем у виска покрутят, или прогонят. Так что твой вариант для меня – это просто отличный случай. Тем более ты в моём вкусе. Только сразу предупрежу, я не однолюб, за год ты мне надоешь, так что за оплату потребуют быть моей любовницей в течении полгода. Тайно, ни себя, ни тебя скомпрометировать я не хочу. Недорогие подарки для внимания могу пообещать.

– И плату потребуешь сразу?

– Если пожелаешь можем и после выполнения работы. Мне горит конечно, но терпимо.

Та привела себя в порядок, мы оба с интересом поглядывали друг на друга, ну и покинув кустарник, прогуливаясь, беседовали. Я попросил её оставаться инкогнито, да и кто я сам, сообщать не планировал. А история довольно занимательная. Я думал такие случаи ближе к восьмидесятым и девяностым с двухтысячными годами станут обыденностью, а тут в шестидесятых подобное произошло. Девочке не повезло с парнем-мажором. Нет, ничего общего у них нет и впервые встретились те в зале суда. Родители девушки, та Светланой назвалась, ей подходит, с младшим братом Светы, на такси ехали на дачу, она тут рядом. Им в лоб «Волга», за рулём которой сидел пьяный парень. Водитель и вся семья

Светланы не пережили столкновения, заживо сгорели зажатые в разбитом салоне, сам мажор синяками отделался, его вытащили из машины, что улетела с дороги. Дальше началась путаница, сначала по протоколу тот пьян, а тут вдруг трезв, по протоколу тот выехал на встречу, а потом оказалось это ему в лоб пьяный таксист выехал. Светлане посоветовали не лезть в это дело. Парень с её работы, что претендовал на неё, пообещал помочь, а узнав кто виновник и, кто его родители, сдулся. Сегодня был суд, мажор стал жертвой и был оправдан. Отец у него в ЦК, родители тоже не простые люди. Светлане очень не понравилось давление на неё, даже запугать пытались, поймав вечером у подъезда, ножом поигрывая, та написала заявление, но в суде об этом не упомянули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.